

Кристина Рэйли

ДЕРЗКАЯ

для Хитунка

Алексей Белов — он же «Алекс», по прозвищу «Хищник», мой реальный блокбастер Властный, богатый, чертовски шикарный мужчина. Только вот я не та, на кого он привык охотиться, чтобы утолить свою жажду. Хочет поиграть? Охота началась... Кто кого?

Глава 1

Ксения

Отмотка назад... События до похищения Ксю...

Я всегда хотела уехать из своего городка, мне нужен город больших возможностей. У родителей прогорел бизнес, теперь они в долгах, следом ещё и развод. Мне плевать, я устала от их вечных разборок. Сами решат, как им жить дальше. После окончания школы я уехала в Москву со своей единственной и лучшей подругой. Она мне позволила жить в её квартире, которую ей подарили родители. Квартирка двухкомнатная, мне хватает диванчика в зале. У Алиски своя комната.

Алису я знала с детства. Сначала не особо дружили, она как — то с пацанами больше играла, особенно с её великим героем Даниилом Градовым. Мы с ней сдружились только в старших классах. Алисе можно доверять. Она, как и я, держится от гнилых людей подальше.

У неё своя история. После школы она переехала из — за своего единственного и любимого принца, который больше года назад уехал в Москву и пропал. Для неё все это серьёзно. А я всегда поддержу мою малышку, она мне как младшая сестрёнка. Хоть мы и одного возраста, но она такая крохотная, что рядом с ней я смотрюсь старше. Что ж поделать, если ноги от рождения длинные и сама я получилась у родителей красоткой. В родном городе я часто подрабатывала моделью, но мне нужно было другое.

Здесь мне каждый день приходится прикидываться и играть роль красивой стервы, чаевые у таких персонажей больше. Только моя маленькая Алисия знает, какая я на самом деле.

Мне никогда не нравились парни своего возраста. Скучно, они наивны и похотливы. Я всегда хотела сильного мужчину, который уже сделал себя сам и может быть хорошим вариантом для семьи.

В Москве я смогла поступить только в колледж. Но это не страшно, я люблю учиться, люблю новое. Алиса не берет с меня плату за проживание, она очень добрая, я благодарна ей. Мне пришлось устроиться в клуб официанткой, чтобы содержать себя. Родители зарыли себя и помогать мне не могут. Более того, мы почти не общаемся.

Я девчонка боевая. Все детство ходила на карате, вольную борьбу и бокс к своему дядьке. Он всегда считал, что такая милашка, как я, должна уметь за себя постоять. Учил самозащите. Много раз это спасало меня.

Сегодня у меня выходной, хочу сходить отдохнуть в клуб, надо уговорить мелкую козу пойти со мной.

Удача на моей стороне, моя малявочка идет со мной. Люблю делать из нее принцессу. Хрен с ним, с ее Даней, найдём ей отличного мужика.

Знакомлю её в клубе со своими новыми знакомыми, но Алиса держится возле меня. Не любит ни таких людей, ни такие места, это не для неё. *Невинная крошка*. Надо было с ней в кино сходить.

Идём танцевать и зажигаем на танцполе. Алису все хотят не меньше, чем меня, она

очень красивая девочка. Я же привыкла, что ко мне постоянно кто-нибудь подходит знакомиться. Улыбаюсь и флиртую до тех пор, пока не понимаю, с кем имею дело. Людей вижу насквозь, меня не обманешь. Парни со школы и со двора ухаживали за мной, но каждый раз, когда я доверялась им, они меня обманывали. Теперь моя очередь играть с ними. Смотреть можно, трогать меня нельзя.

Охоту на богатеньких мужчин я открыла, как только устроилась на новом месте. Хочу жить красиво. Мне надоело не спать и вкалывать. Вдобавок терпеть на работе в клубе всю эту похотливую публику. Я здесь месяц, но меня уже достало улыбаться этим людям, они все одинаковые. Тоже самое было в кафе в родном городке, где я работала каждый день после школы в старших классах.

— Привет, кошечка, ты такая ладная, выпьешь со мной в вип-комнате? Хочу узнать тебя поближе, — шепчет мне в ухо какой-то незнакомый парень.

Всё, как всегда. Мажор, который пропивает деньги родителей. Неинтересно.

— Убери свои руки от моего тела, иначе узнаешь, как кошка царапается. Когти видел? — демонстрирую ему мой свежий маникюр чёрного цвета, выставив средний палец перед его красными глазами. Он похож под чем-то, либо пьян.

Парень уходит и подходит другой. Хорошо, посмотрим, кто дальше.

Пока танцую с каким-то косматым, Алиса пропадает из моего поля зрения. Спрашиваю у знакомых, с которыми мы пришли, но они уже в своей стране наркоты и ни черта не соображают. В телефоне сообщение, что Алиска решила смыться, вызвала такси и ждёт меня. Пока я прощаюсь и выхожу, обнаруживаю, что никого нет — ни подруги, ни такси.

Я перевернула весь клуб, даже записи с камер с охраной проверила. Видно, как она уезжает, причём добровольно садится в машину к какому-то мажору. На Алису это не похоже. Звоню ей из дома раз сто, но она не отвечает. Пишу смс, что если найду ее, то убью сама.

Проревела всю ночь, постоянно порывалась позвонить в полицию, но решила дать этой козе время до утра. Хотя сама уже, что только не надумала. Проснулась под утро со страшным лицом гоблина. Все опухло, размазня. Где же моя маленькая, как я без нее? Никого дороже нет. Больше никогда не поведу её в клуб. Пусть дома сидит и ждёт своего принца, к черту все это веселье.

Алиска позвонила ближе к обеду. Сказала, что уехала с Даней. Я рычу в трубку обещание прикончить их, но через пару минут она заходит в квартиру. Видит моё лицо, и сама все прекрасно понимает.

Рассказывает мне ночные приключения с Даней и всю их весёлую невинную, а точнее, уже взрослую жизнь.

Я рада, что они нашли друг друга. Точно, как в сказке. Они заслужили, помучались врозь целый год. Теперь наверстают.

Жизнь идет своим чередом — каждый день работа и колледж, в выходные я просто сплю и болтаю с Лисенком. Никогда не скучаю с ней.

Спустя три недели Алиска заболела, я заставила её сходить к доктору. Уже через пару дней выяснилось, что она беременна. Вся эта история меня напрягает. Данил её кинул, и вся эта Санта — Барбара меня дико утомила.

Глава 2

Ксю

В тот роковой день я подменяла девочку на работе. Днём клуб работает как ресторан, но только для вип— персон. Он заявился к нашему директору, они друзья. Хозяин наш тот ещё порно— козёл. Когда устраивалась на работу, сразу дала понять, что меня трогать нельзя и интим не мой конёк.

Он вошёл в клуб, как владыка грешных земель. Я видела только его профиль, высокий, широкоплечий, все руки в татуировках, на шее тоже тату, может быть забито и все тело, кроме головы, повсюду мускулы. Это самый шикарный экземпляр, который мне приходилось видеть за все свои восемнадцать с половиной лет. Он был похож на моего любимого актёра, но его стальные глаза...они сверкали в темноте, как у диких зверей.

Он остановился, посмотрел прямо на меня, прожигая насквозь, прошёлся по всему телу, задержав свой взгляд на моих ногах. Да, в нашей форме, а это короткие чёрные кожаные шорты и белый топ, можно рассмотреть все. И думаю, ему понравилось то, что он увидел. Оскалившись, он ещё раз посмотрел в мои зелёные глаза, затем усмехнулся и двинулся на второй этаж к хозяину в кабинет.

Я так и стояла ещё пару минут, восстанавливая дыхание.

Уххх, как противопожарная сигнализация не сработала? Мне надо умыть лицо, все тело словно в огне. Вот это мужчина.

Может, следует поиграть с ним?

Пока я приходила в себя, этот мужик уже спустился в зал и сел за столик. Официантов, кроме меня, сегодня никого. Сейчас день, а это значит, ресторан работает только для особенных клиентов. Беру меню и подхожу к нему.

— Здравствуйте, меня зовут Ксения. Рада приветствовать вас в клубе «Red», я ваш официант сегодня. Прошу, наше меню, выбирайте, я подойду к вам через пару минут, — кладу перед ним на стол разноцветное меню и собираюсь отойти, дать время подумать.

— Стоять! — грубый командный голос заставляет меня практически впасть в кому. Затем более мягким тоном обращается ко мне же.

— Привет, котенок, со мной можно на «ты». Я тоже очень рад с тобой познакомиться. Ксения, можешь принести мне что-нибудь на твое усмотрение, удиви меня, — смотрит мне в глаза, а у меня лава по венам растекается от его взгляда.

Никогда таких особей не встречала. Его взгляд останавливается на моих ногах. Да, ножки у меня отличные, длинные и стройные, каждодневная работа накачала и подтянула все тело. Зелёные глаза, тёмные, длинные, ниже лопаток волосы, красивая аппетитная попка, грудь мала, но почти второй размерчик, меня вполне устраивает. Я люблю свое тело и мордашку, и вообще, себя в целом. Что есть, то есть. Осталось устроить свою жизнь и дело в шляпе.

Иногда веду себя, как шлюха, даже моя Алиса думает, что я уже давно живу интимной жизнью. Это моё поведение для окружающих, с волками жить — по— волчьи выть. Но я не совсем та, кем притворяюсь. Хотя, образ жизни наложил отпечаток, уже привыкла быть стервой. Только моя подруга может знать, кто я на самом деле. Люблю моего лисенка.

Киваю качку головой, иду на кухню и делаю заказ. Возможно, ему понравится фирменный салат «Red» с красным лучком от шефа, а также мясное рагу Брансуик, на десерт я выбрала черничный пирог. Пока наш шеф трудится над своими кулинарными шедеврами, завариваю зелёный чай с фруктами, ставлю на поднос и иду к моему зверю. Он сидит и что — то тыкает в телефоне.

— Пока ваши блюда готовит шеф, я предлагаю вам выпить фруктовый чай, — ставлю

перед ним кружку и чайник. Наливаю медленно, почему — то руки трясутся рядом с таким мужчиной. Обычно меня ничем не удивить и не вывести из равновесия. Но это случай из ряда вон.

— Ксения, составите мне компанию? Здесь никого нет, кроме нас, — смотрю по сторонам и понимаю, что он прав, но должностные инструкции ещё никто не отменял, штрафы тоже.

— Простите, я не могу, — делаю шаг в сторону кухни, но меня хватают за руку.

— Или не хочешь, котенок? Ты не та, кем кажешься, да? Дикая львица. Мне интересно с тобой поиграть, — удерживает меня за кисть.

Я оборачиваюсь и смотрю свысока. Он сидит за столом и сейчас кажется меньше меня, если встанет, конечно, я проиграю даже со своими 170 см.

— Я просто выполняю свою работу. Разрешите принести вам ваш заказ, пожалуйста? — стараюсь быть любезной, но говорю все это, сжав зубы. Может, он не заметит.

Он отпускает руку, и я чуть ли не бегом уношу свою тушку на кухню. Выношу ему салат, затем рагу. Он усмехается, но все съедает, черничный пирог уходит в его пасть практически целиком. Он жует вообще? Точно зверь.

— Прошу, ваш счёт. Как вам наши блюда? — почти пишу, мне нужны чаевые, а также его одобрение.

Хозяин может выгнать меня, если что — то будет не так.

— Очень порадовал тот выбор, что ты для меня сделала. Рагу почти как в лучшем ресторане Нью— Йорка. Единственное, не хватило густоты, но черничный пирог все исправил. Он был великолепен. Думаю, ты такая же вкусная, как и этот десерт, — ох, вот и флирт, которого я ждала и добивалась.

— Рада, что вам понравилось. Приходите к нам ещё, — улыбаюсь своей самой обворожительной улыбкой, какая только имеется в моём пикап— арсенале.

С таким мужчиной я забуду о своей нынешней жизни.

— Обязательно приду, ещё увидимся, Ксения, — кидает мне на прощание, встаёт и уходит.

Я открываю чек, чтоб его, не могу моргнуть, не могу поверить! Он не только оплатил заказ, он оставил мне просто сумасшедшие чаевые. Это же моя пятимесячная зарплата! Стою и визжу, прыгаю от радости, как дура. Быстро прихожу в себя. Хорошо, что вокруг никого нет, никто этого не видел, надо спрятать в свой шкафчик этот джек-пот.

Бегу домой и все в мысли о моем будущем мужчине. Определённо, это мой человек.

Алиса встречает меня грустной мордашкой. Как же я хочу, чтобы у неё все наладилось, прибить хочется её принца, наворотил дел.

Рассказываю Алисе о моем таинственном мужчине. Но она мне ломает весь мозг, что это Алекс и она его знает. Мне не повезло встретиться именно с ним, он плохой и страшный человек. Меня это напрягает, я заканчиваю разговор тем, что обещаю решить все сама.

Глава 3

Ксения

Сегодня после пар снова иду на смену в ночь. Переодеваюсь в нашу порно форму. Иду обслуживать столики, народу много — молодняк любит отрываться. Сегодня я обслуживаю весь второй этаж, а это vip-комнаты. Ненавижу именно верх, здесь можно увидеть все жанры порно — индустрии. Чего я только не встречала. От кровавых пятен на диванчиках, до связанных девушек с кляпом во рту. Хозяин в теме и контролирует процессы, всем нравится.

А я просто приношу и уношу заказы. Меня никто не трогает. Мне охрана не нужна, я сама за себя могу постоять.

Для VIP-персон наши танцовщицы могут оказывать интим— услуги. Не знаю, как они потом живут с этим, но деньги нужны всем. Я хоть и работаю в этой грязи, но не выношу, если ко мне лезут против моей воли. Я сама себе хозяйка. А вот пофлиртовать могу, ради тех же чаевых.

Приношу алкоголь в две дальних комнаты. Там уже и без этого весело: девчонки охают, парни пыжата над ними. Их даже не смущает, что я прихожу и ставлю на стол выпивку, всех все устраивает. Я насмотрелась, меня даже не тошнит. Иногда бывает весело.

Спускаюсь вниз к бару, кожей чувствую на себе взгляд, меня кто— то выслеживает. Ищу глазами и нахожу своего зверя. Он в дальнем углу возле барной стойки, там темно, только разноцветные блики иногда падают на его лицо.

Он смотрит прямо на меня, не разрываю наш зрительный контакт. Срабатывает животный инстинкт: если зверь смотрит тебе в глаза, не отводи взгляда, иначе он нападёт. Тоже самое с этим человеком.

Мои глаза начинает жечь, я первая опускаю ресницы. Мне все-таки работать надо, а не в гляделки играть. Пока отдаю заказ бармену, мой зверь проходит мимо и, не обращая внимания на меня, поднимается в первую VIP-ку, она свободна.

Что ж, придётся пообщаться снова. Поднимаюсь наверх.

— Здравствуйте, хотите посмотреть меню или может быть принести вам что-нибудь из бара? — как обычно, очень вежливая Ксения.

— Котенок, привет, я скучал. Может быть останешься, я хочу только тебя, — вот это поворот.

Я не ожидала предложения так быстро. Он становится похож не на того, кого я себе представляла.

— Благодарю, я могу только принести вам что—нибудь из бара, интим— услуги у нас предоставляют другие девочки.

— А, ты подумай, сколько хочешь за трах? — смеётся этот самоуверенный кобель.

— Столько у вас нет! Что-нибудь ещё желаете? — очень злюсь.

Да, я девушка с характером.

— Я уже озвучил свое желание. Котенок, я хочу тебя и прямо сейчас, — кидает свой пиджак на диван и надвигается на меня.

Хорошо. Хочет по-плохому, будет по-плохому. Стою, не двигаясь, он в четыре шага оказывается возле меня. Мне нужно усыпить его бдительность. Стою прямо и не шевелюсь. Моё дыхание спокойно. Он немного наклоняется ко мне и вдыхает запах моих волос, сегодня они убраны в два хвостика. Алекс тянет меня за хвост и успевает намотать второй, запрокидываю голову наверх от давления волос.

Одна рука у меня занята подносом, вторая свободна, сжимаю её в кулак.

Открываю рот и облизываю губы, отвлекаю его внимание. Алекс смотрит на мои губы, я немного подаюсь ему на встречу для поцелуя. Он поднимает бровь и вопросительно смотрит на меня. Вот и моё время. Отвлекла. Роняю поднос, он отвлекается на звук, немного ослабевает хватку на волосах. Я наклоняюсь за подносом и остаюсь в положении сидя. Смотрю вперёд, перед моими глазами его брюки, а точнее ширинка, которая натянута так, что скоро порвёт ткань.

— Котенок, возьми его в рот, ты идеальна в этой позе, — рычит мне монстр, но как бы

не так. Никому минет не делала и не собираюсь пока что. Не заслужил.

— Хорошо, дорогой, как скажешь, — глажу его бугор через брюки и, расстегнув ремень, начинаю спускать ширинку.

Чёрные боксеры от кельвина меня радуют. Второй рукой отыскиваю дверную ручку. Хватаю поднос и 2 листовки меню, встаю и смотрю ему в глаза. Быстро открываю дверь и, улыбаясь, выхожу. Ноги несут меня к бару. Пытаюсь унять пульс, 128 ударов в минуту мне обеспечены.

Музыка оглушает, поднимаю голову на випку. В первую заходит наша танцовщица. Вот ведь гад! Я не дала, и он решил заказать девочку. Да ну на фиг. Мне не нравится все это. Что — то из мужчины мечты он превращается в обычного г*ндона.

Бармен меня дёргает за хвостик и, улыбаясь, показывает, что меня по кнопкам вызывают в випку. Иду понурая, потеряла мужика. Ну и пошёл он. Пошли они все. Поднимаюсь наверх, прохожу в дальние комнаты. Рассчитываю молодых парней, они выходят со своими девчонками, а я прибираю за ними. Антисептик навсегда. Распыляю на поверхность красного кожного диванчика и стол. Быстро достаю беспроводной пылесос из углового шкафчика. Закончив, убираю инвентарь в шкаф. Нужно все успевать.

Захожу в следующую, проделывая тоже самое. Мне страшно идти в первую комнатку, где находится этот монстр, тем более он с девочкой. Скорее всего, с ним Юля, только у неё парик с розовыми волосами.

Открыть дверь я так и не настроилась. Спускаюсь к бару и делаю вид, что отдыхаю, пока нет клиентов. Время близится к утру, скоро закрытие. Мёртвые тела и восставшие зомби начинают рассасываться. Но из первой кабинки випа никто и не выходит. Может он её убил? Или затрахал до смерти?

Почему мне неприятно, когда я думаю об этом. Что за странное ощущение предательства. Я просто устала. Это нервы и недосып.

Только я настраиваюсь подняться в его вип, дверь открывается и оттуда выползает Юля. По всему лицу размазана косметика, её вид ужасает. Она буквально на раскоряку сползает вниз по лестнице, держит в руках свой парик и трусы с лифом, сама в шортах наоборот и топе на голое тело. Задерживается рядом со мной и, вцепившись в меня мёртвой хваткой, шепчет на ухо:

— Он называл меня твоим именем, сказал, что представлял тебя на моем месте. Я такого ещё никогда не испытывала, он бешеный, ненормальный. Я не смогу ходить в ближайшие дни, а танцевать тем более, — она отцепляется от меня, достает из парика огромную пачку купюр, ковыляет до шкафчиков.

У меня глаза навывкат. Что он с ней сделал? Старый мудака. Надо было ему в пах с ноги пнуть. Только подумала об этом, как дверь первой комнаты отворилась и вышел он — царь зверей.

Стоит смеётся, смотрит только на меня. Очень смешно! Девчонка еле ноги унесла после встречи с ним. Подхожу и протягиваю ему чек. Он кидает сверху большую кучу денег — здесь хватит мне на отпуск. Довольная опускаю ногу на первую ступеньку, а он меня хватается за локоть.

— За то, что случилось с той девочкой, винить можешь только себя. Пока ты не станешь моей, я буду трахать здесь всех на твоих глазах. Поняла меня, котенок? Спаси их, — отпускает руку и, вплотную обойдя меня, спускается вниз и покидает наш клуб.

Что значит спаси их? Я не чудо — женщина. За себя постоять могу, но, чтобы отдать

себя во спасение. Ну уж нет, бред. Он что серьёзно? Кто он вообще такой? Надеюсь, ушёл и больше не придёт.

Но все оказалось совсем плохо. Он приходил каждую мою смену и трахал почти до мёртвого состояния девочек, наших танцовщиц, иногда брал любую с танцпола. Каждый раз они шли с ним вприпрыжку, пока к утру не нужно было выносить их тела. Он все также говорил, что будет делать это, пока я не придю сама.

За мной установилась постоянная слезка, я видела его машину возле нашего подъезда, возле моего колледжа.

Сегодня он снова наблюдал за мной из своего огромного внедорожника. Я уже устала от этого. Села к нему, чтобы спросить о его помешательстве.

— Привет, хватит за мной следить. Я не стану спать с тобой. Не хочу я, как те девчонки, ползать. Мне нужен не такой, как ты. «Давай, мужик, отваливай», — говорю на полном серьёзе.

А он снова смеётся. Наверное, ненормальный. От такого количества денег крыша поехала.

— Котенок, ты совсем юная, сколько тебе? — спрашивает и кладёт свою лапу на мою коленку.

— Мне почти девятнадцать. А вам? Сорок? — хихикаю, нужно же задеть. Хотя, надо признаться, он выглядит шикарно.

— Котенок, мне тридцать три, а вот ты выглядишь старше. Главное, ты совершеннолетняя, а это значит, я могу спать с тобой, — улыбается этот красивый черт.

— Я не буду спать с тобой. Твоё отношение ко мне не располагает к близости. После тебя можно подцепить болячку. Зачем мне это? Я найду молодого и чистого, — не смотрю на него,

Он сжимает руку на моем колене, мне больно. В детстве парни делали также, когда хотели показать, как лошадь кусается и капец коленкам.

— Ты моя! Никто не смеет тронуть тебя, не смей даже думать. Ведёшь себя, как шлюха! Я наблюдал за тобой, ты со всеми флиртуешь. Просто давай сделаем то, чего хотим оба! — ослабляет хватку на колене и ведёт рукой выше.

Я в платье, он останавливается на бедре, когда видит край чулок. Его зрачок расширяется. Я тону в его серых глазах.

Не знаю, что со мной, но я сама раздвигаю ножки и позволяю ему двинуться рукой дальше.

Он меня волнует, такой красивый и мужественный самец. Опасный и сексуальный. Игра должна быть интересной. Моя невинность не такая уж и ценность, а он профи, но меня так просто не получит.

Одной рукой держит меня за шею и поворачивает мою голову к себе, впивается в мой открытый рот, другой рукой ныряет в мои трусики. Я мычу ему прямо в рот, щеки горят, тело трясет. Его запах сводит с ума. Он кусает мои губы, слизывает кровь. А я хочу кончить, пусть от его рук. Он вращает пальцами по клитору и иногда входит в меня пальцем. Немного больно, чувство растянутости внутри. Я уже на грани. Мои глаза распахиваются, и я сама начинаю насаживаться на его, работающую в роли вибратора, руку. Пока меня не сотрясает в сладком оргазме. Он отпускает мою шею и губы. Вытаскивает из меня пальцы. Они влажные, блестят. Он нюхает их и облизывает, смотря прямо на меня.

Мне что— то сразу захотелось выйти из его машины. Что это сейчас было между нами?

Я не хочу даже анализировать. Это удел моей лучшей подруги. Я не хочу об этом даже думать. Это все из— за него. Алекс давит своей бешеной энергетикой.

— Ты такая вкусная, Ксения. Это всего лишь лёгкий петтинг, устроим взрослые игры? — растёгивает брюки и достаёт свой член.

Берет мою руку и начинает водить ей вместе со своей туда и обратно. Он откидывается на спинку сидения, двигает бёдрами и его член в моей руке увеличивается ещё, хотя, кажется уже некуда. Его член немного толще, чем я видела раньше у тех, что спаривались в кабинках. Он направлен вдоль живота, как— то слышала от девчонок, что именно такой член им больше всего нравится. Повезло кому— то. Я стараюсь не сильно сжимать его. Он быстро кончает и все это струями брызгает в разные стороны. И только после этого фонтана я понимаю, что мы стоим среди бела дня возле моего подъезда, хоть и в тонированной машине.

С этим извращенцем я сошла с ума! Мне надо держаться от него подальше.

— Теперь, надеюсь, отстанешь. Больше не трогай меня, никогда! — тянусь к ручке.

— Ты будешь моей. Просто смирись. Увидимся, котенок, — нажимает на кнопку, моя дверь поддаётся. Я выхожу, хлопнув дверью, иду домой.

После беседы с моим Лисенком, я реву. Не могу поверить, что влюбилась или увлеклась таким психопатом, как Алекс.

На следующий день на смене встречаю Алекса снова. Он в випке один, не тащит ни одной шалавы. Я тоже, вероятно, теперь в их числе.

Алекс зовёт меня, и я с напитками поднимаюсь в комнату. Он рассказывает мне о Дане и Давиде. Мне страшно такое слышать. Настоящий боевик. А он Стэйтэм недобитый.

Алиса не хочет прощать Данила. Она устроилась на работу и за ней ухаживает её директор. Она девчонка красивая и интересная, может это и к лучшему. Алисе я рассказала о проделках Дани с девочкой, но у них ничего не было. Решать, как быть дальше, только моей подруге.

Я как обычно отдыхаю и сплю весь выходной. Вроде слышала Алису или это сон. Заваливаюсь в кроватку отдыхать дальше.

Через пару часов проверяю телефон. Оказалось, он разрывался от звонков, звонила Алиса, два пропущенных от Дани, пара звонков от Алекса.

Набираю номер Алисы, но он молчит. Через пару минут Даня взял трубку и сообщил, что моя маленькая в больнице, может потерять ребёнка. У меня паника, я за неё сверну весь мир. Она мне, как сестра. Я же её фея «Блум» или, как там она меня называет, шутя. Быстро одеваюсь и еду в больницу.

Даня встречает меня красными глазами, все врачи шарахаются от него. Алекс говорит с врачом, которого привёз для Алисы. Я сама на нервах. Моя маленькая, наверное, перепугалась. Всё беды от этих мужиков.

Говорю Дане, что Алиса не сразу поняла, что беременна. Только после нескольких тяжелых дней она узнала от врача о своём положении.

Я злюсь на всех, особенно на этого Давида. Хоть он уже и труп, дочь его та ещё актриса, довела моего лисенка. Спрашиваю о её участи, и что? Ну, конечно же, его величество спаситель всех и вся, говорит, что продаст её какому— то шаху в гарем в Эмиратах. Сообщает, что она только трахаться и умеет.

Я начинаю беситься. Снова этот козёл с кем— то трахается. Он что, робот? Сколько ему надо? Может у него тоже имеется гарем? По— любому. Я туда не впишусь, слишком

красивая.

Стою ору на этого красивого гада, а он, выслушав, молча берет и целует меня у всех на глазах. Просто поедает до крови мои губы. С трудом отцепившись, я обиженная сажусь от него подальше и жду, когда выйдет врач.

Долго ждать не приходится, в палату впускают только отца ребёнка. Чуть позже сообщают хорошие новости, мама и ребенок в порядке, успели вовремя. Молюсь и благодарю всех святых, кого знаю. Список скудный, но главное вера.

Домой меня отвозит Алекс. Возле подъезда смотрю на него и не понимаю, чего от него хочу. Запуталась. С ним каждый день, как на войне. Вот только не знаю, надо ли оно мне, воевать каждый раз?

Он, как обычно, говорит, что будет ждать, когда я приду сама. Да блин, никогда!

На следующий день работать не выхожу — взяла отпуск. Мне тоже нужен отдых. Приезжает Даня, и я помогаю ему собрать вещи для Алисы. Говорю, что купить. Он спрашивает, нужна ли мне помощь с его другом. На что я показываю ему неприличный жест. Сама ему устрою весёлую охоту, если захочу.

На следующий день иду на свидание с парнем из колледжа, надо успокоить нервы, а то все Алекс в голове. Не понимаю, когда мне хуже: когда он рядом или без него. Не о том думаю.

Костик — парень красивый, молодой, как и я. Правда, глупый. Он думает вывел меня на свидание, чтобы мы, что? Встречались? Нет, я не встречаюсь ни с кем. Скучно. Банально.

Сидим в кафе, болтаем. Алекс заходит в наше кафе, по— хозяйски рыщет глазами, явно не десерт. Он ищет жертву. Даже знаю, кто это будет.

— Костя, слушай, я так рада, что мы смогли найти свободное время увидеться, — беру парня за руку и улыбаюсь во все свои белые зубки — театр для одного зрителя.

— Слушай, Ксюш, я давно хотел тебе признаться: ты мне очень нравишься. Может быть попробуем... — тянет банальщину этот жеребчик.

Неинтересно. А вот смотреть, как Алекс краснеет от злости — это весело. Могу любоваться вечно.

Он наблюдает за нами с соседнего столика, но ведёт себя скромно. Только по глазам видно, что меня ждёт медленная и верная смерть...и Костика тоже.

— Кость, ничего не выйдет, я не встречаюсь ни с кем. Но, как друг, всегда рядом. Прости меня, ладно. Я пойду, мне надо к подруге в больницу, — смотрю на парня и жалко его.

Чтобы не надумал себе лишнего, сразу ставлю перед фактом. Я знаю, как это больно, когда идёшь и думаешь о большем. Были хорошие учителя.

Пробегаю мимо Алекса, двигаю по направлению к дому.

Машина Лекса сопровождает меня всю дорогу. Ну вот и допрыгалась, кустики не помогут спрятаться. Вспоминается фильм Три Икс, там тоже лысый был. Обожаю Вин Дизеля и его тачки.

Нужно бежать или защищаться. Я выбираю второе. Убегать от хищника — это самоубийство. Он догонит и съест.

Останавливаюсь возле дома и жду, когда он выйдет из своего танка. Долго не мучаюсь, он выходит и, подойдя ко мне вплотную, улыбается. Фирменный оскал.

— Здравствуй, дядя. Вас за домогательства арестуют. Уходите сами подобру-поздорову, — довожу котяру.

— Привет, конфетка. Я разберусь с любыми проблемами, которые мешают мне трахнуть тебя во все твои сладкие дырочки. Сколько ты ещё будешь бегать? — спрашивает меня этот членовредитель.

— Не буду я от тебя бегать, сам отвалишь. Неужели не видишь, ничего не выходит.

— А мы и не пробовали по— нормальному. Ксения, мне надоело трахать заменителей тебя. Мне нужна ты! — снова не понимает, что делает мне больно. Он что тупой?

— Вот и продолжай, может член отвалится. Тебе недолго жить осталось, — пытаюсь выглядеть самодостаточной.

— Ты не представляешь, на какие проблемы нарывается твоё тело. Я ведь получу тебя и выну душу. Назад не верну, — угрожать мне смеет.

— Ага, ну что ещё придумаешь? Я тебя не боюсь, надеюсь, понятно объясняю? — он решил снова меня вывести.

Рывком хватает меня своими огромными лапищами и притягивает к себе так, что моя грудная клетка врежется в него с хрустом. Все, меня трясет от ярости! Нельзя меня трогать против моей воли!

Я сжимаю кулаки и с огромным усилием выкидываю левую руку в его глаз. Удар левой у меня поставлен конкретно. Фаталити.

Алекс хватается за глаз и держит его, начинает то ли ржать, то ли рычать. Но я долго ответной реакции не жду, бегу домой. Прощай, подбитый красавчик! Теперь освещать дорогу без фар сможет своим глазом расписным. Сижу в коридоре и начинаю смеяться до слез. Я дала в глаз самому страшному монстру. Да никто не поверит! А лучше, если никто не узнает. У меня совсем нет страха?

Глава 4

Алексей

Бросил отдых и девочек первого класса, трех девственниц, но умелых и обученных малышей. Такие сладкие, вкусные, запах их крови до сих пор щекочет ноздри. Обожаю пускать кровь, не только своим врагам, но и девочкам, которые созрели для моих игр.

Данил не отвечает на звонки уже несколько дней. Мои люди следили за ним, но упустили из вида. Друг связан с семейкой Мартеса, а Давид славится своим больным воображением. Раньше мы были партнёрами, но даже я не захотел иметь с этим больным дел. Занялся своим бизнесом.

А вот Даня, в силу своего возраста и характера, не устоял и влез в осиное гнездо. Мне всегда казалось, что он парень толковый и не полезет в это дерьмо, но он, как будто специально, связался именно с этой семьей. Парень искал себя, потеря родителей перевернула всё в его жизни с ног на голову. В свое время он мне очень помог, выручил моих ребят из облавы с ментами. Я тогда увидел его, с другой стороны. Да и вёл он себя всегда странно: девок не трахал, наркоту не захотел принимать, просто бухал по— черному. Иногда я думал, что он искал смерть. Несколько раз я вытаскивал его с того света.

Стою в аэропорту и жду своих ребят, они должны подогнать мою тачку. Парни приезжают, и я сажусь за руль своего нового бугатти. Направляюсь к дому Данила, у меня всегда есть ключи. Он живёт один, без своей шлюхи— жены. Кристина недавно стала совершеннолетней, но своей ранней половой жизнью славилась давно. На мой член она тоже прыгала, но это было лишь пару раз — силиконовых шлюх не особо жалею.

В квартире пусто. Еду к нашим знакомым ребятам по бизнесу. Они мне протягивают листок, внутри почерк Дани.

Алексу: «Брат, присмотри за Павловой Алисой, она мне очень дорога. Разберись с проблемами сам».

Номер этой Алисы прилагается. Ну, понятно, как обычно все сам. Парень пытается быстро взростеть, только на пулю так нарваться недолго.

Звоню по данному номеру. В трубке слышу совсем юный голос, назначаю встречу. Нельзя пугать девочку. Информация мне сейчас крайне важна.

Встречаюсь с ней в ресторане. Специально для её спокойствия выбираю людное место. Девчонка совсем мелкая, но красивая и с характером. Понятно, почему зацепила нашего юного боксера. Ничего не желает говорить и почти ничего не ест. С ней все ясно. Встаёт и уходит. Звоню парням, пусть пробьют мне любую информацию о ней и её окружении.

Через сутки, в одном из моих многочисленных офисов, на столе папка со всей информацией на Алису. А также её подружку, с которой она проживает. Сразу застаю на фото этой Ксении. Восемнадцать лет, рост 170, красивая безумно: зелёные глаза, тёмно-каштановые длинные волосы, секс— ведьма. Мне интересно. Надо проведать её, она работает в клубе моего старого знакомого, тот ещё сутенер. Что же её привело в столь извращенную компанию? Вот это и выясню при личной встрече.

Клуб «Red» славится грязными играми. Приезжаю днем, никого нет. Замечаю у бара чьи — то длинные красивые ножки — это моя красотка стоит и будто ждёт меня. Дикая кошка. Не отводит взгляд, смелая. Прохожу мимо и иду к хозяину, болтаю с этим выродком ни о чем. Он долг мне так и не отдал, но все обещает. Предлагает бесплатно поесть и отдохнуть у него.

Сажусь за столик и не спускаю с неё глаз. Я вышел на охоту. Она будет моя. Не обсуждается. Точка.

Ксения оказалась еще круче, чем я ожидал. Девочка — война. Мне нравится, необычная, зажигает меня, как факел. Осталось только подчинить.

Долгие дни впустую, не приходит ко мне. Перетрахал всех баб в её окружении. Думал, увидит, что те испытывают и прибежит, а нет, наоборот этим еще больше отдалил от себя.

После того, как немного вкусил ее в машине, у меня крыша совсем поехала. Не хочу с ней, как со всеми. Хочу хоть раз попробовать нормальные отношения. Впервые задумался о том, что устал от простого траха. Посмотрел на Данила и его Алисию. Они, в каком— то роде, счастливчики: с детства вместе и такая любовь.

Я в это чувство не верил и не верю. Любят деньги и власть. Но с Ксенией почему— то хотелось подумать над этим в другом ключе. Единственное, что я знаю точно — хочу сына. Моей империи необходим преемник. Воспитаю и отдам ему все, пусть моя кровь идет по свету дальше.

Даня был практически мертв, когда узнал, что его чистая девочка беременна от своего начальника. Я нашел его в клубе полуживого. Он лежал в випке на диване, вокруг валялось много пустых рюмок от шотов. Какие— то полуголые девки, явно под наркотой, лежали рядом с ним и трахали друг друга чем придется. Так как мой друг не изменил своим принципам, он лежал полностью голым, но не смог помочь этим шлюшкам. Поражаюсь этому человеку. Даже в такой ситуации не предал свою малышку, странно. Поднимаю его, прикрыв пледом. Мне еще тащить его голую задницу до машины, а это опасно для моей репутации. Донесу его в любом виде, за него я чувствую ответственность, как за близкого человека. Правда, их у меня не осталось.

— О— о— о, это ты брат? Алекс, прошу, оставь меня, я хочу умереть, хочу к родителям.

Они меня любили, все больше никто... никому я, сука, не нужен! Она предала меня, не могу поверить! Как такое возможно? — Данил кряхтит заплетаящимся языком свои тирады.

Поднимаю обмякшее тело и тащу его в машину. До дома он едет, как труп, донес до дивана и кинул, пусть проспится, телефон оставил рядом.

Для себя вызываю близняшек, они помогают мне на время забыть мою бешеную пуму. Девчонки приезжают быстро. Всё знают, всё умеют, за деньги можно всё.

Одну ставлю раком и трахаю жестко и быстро, тупо для разрядки, но напряжение не проходит. Ксения не выходит из головы, мать ее! Запах ее волос такой нежный и легкий, кожа мягкая и сладкая. Моя девочка.

Девчонка подо мной уже кричит, не выдерживая ритма и глубины проникновения. Кончает и отползает вся в конвульсиях после оргазма. Хотя, я не думал об их удовольствии вообще. Никогда не парился. Хочу, чтобы кончала только моя кошечка, она это делает зачётно. Вторая близняшка видит, что мой член вообще не готов отступить, падает на колени и заглаживает полностью, создавая вакуум. Ощущения нереальные, но снова есть одно, но. Это шалава, а не та, кого я действительно хочу.

Кончаю этой рыжей в горло, она давится и облизывает все, что пошло мимо. Девчонки падают спать, а я иду в душ. Мне противно после них, с каких пор? Вот в чем вопрос? Нужно срочно трахнуть Ксению и выкинуть эту дурь из головы. Мне некогда воспитывать котенка.

Утром слышу, как Даня подрывается и, сломя голову, летит по коридору, черт пойми куда. Звонит мне по дороге в больницу, говорит, что Алисе и ребенку нужен врач. Я звоню своему знакомому специалисту и везу его к ним в отделение.

Данил в бешенстве, напуган. Для меня все это в новинку, если бы это был мой ребенок, я бы тоже не мог спокойно держать себя в руках.

Ксения приезжает и ругает нас с Даниилом, а точнее выносит последние мозги за всех недоумков страны. Я не выдерживаю и, чтобы она не дергалась, засасываю. Она успокаивается и обиженно садится в кресло специально от меня подальше. Доктор выходит и сообщает, что ситуация нормализовалась, успели вовремя. Я везу котенка до ее квартиры. Она не особо радуется этому.

Спустя несколько дней Даня просит забрать Ксению к нам в квартиру. Он хочет дождаться Алису с больницы и жить с ней. У них теперь семья. Я рад за парня. Он мне, как младший брат.

А я с удовольствием поживу и получу наконец мою девочку. Пробил о ней всю информацию, знаю о ней все. Даже то, что моя девочка у гинеколога числится в целочках. Эта информация меня добила окончательно. Теперь я получу ее, несмотря на любое ее сопротивление.

Глава 5

Ксю

— Я прошу тебя, Ксюха! Всего на несколько недель, моя квартира шикарна, и ты там будешь хозяйкой. Мне надо побыть с моей малышкой, понимаешь? — Данил меня почти умоляет.

Я и сама понимаю, что им нужно время побыть наедине и простить друг друга. Теперь они — семья. Ради моего лисенка и их малыша я готова переехать в пентхаус Данила. Так и быть, поживу в красоте и богатстве.

— Ладно, хорошо. Давай ключи от своего дворца, — он мне протягивает ключ— карту и говорит, что предупредил охрану насчет меня.

— Дань, расскажи ей все, со временем она сможет отпустить все обиды. Когда вы не вместе, Армагеддон на земле, ей— богу. Чувак, не расстраивай тетушку Ксению, — пытаюсь улыбнуться, но, наверное, криво выходит, так как Данил не особо смеется.

— Я знаю, сделаю все возможное, ты же знаешь, как она мне дорога, — я киваю и выхожу из нашей с Алисой квартиры.

Приезжаю в своё временное жилище и тащу свои чемоданы, а точнее две небольшие спортивные сумки. Вещей немного, я не могла себе позволить шиковать с зарплаты в клубе. Но после чаевых того невыносимого зверюги, мой баланс пополнен на какое— то время.

Охрана меня спокойно пропустила и я в предвкушении. Открываю двери и первым делом иду к панорамным окнам, просто нет слов! Это точно Москва, а не Нью— Йорк? Не была нигде, только на картинках такое видела.

Мое восхищение прерывает звук открывающейся входной двери. Я забыла закрыться и теперь кто— то ломится ко мне? Или это очередные киллеры пришли за Даней? Всего можно ожидать, имея таких друзей. А тут я такая стою в окно смотрю. Супер, мне отвечать за все их грехи. Зашибись, Ксюха, ты попала! Придется драться, давно не разминалась.

Пока стою в размышлениях, кто— то заходит в коридор. Я, недолго думая, хватаю со стола на кухонном островке нож, самый большой, разделочный. Всё, боевик начинается, готовьте попкорн. Ксения Юрьевна не сдастся врагам. Самой почему— то смешно становится. А ведь не до смеху. Ситуация SOS.

Человек останавливается возле дивана, я же бесшумно скрываюсь за столбом, отделяющим кухню от зала и коридора. Выглядываю, проверяю — дверь закрыта, а значит, этот тип вошел один. Есть шансы победить, если он без оружия и подкрепления.

Выхожу из укрытия и прячу нож за спину. Чувак сидит на диване с закрытыми глазами, откинув голову назад. Знакомый профиль и одежда, тело и запах. Только на него мой организм странно реагирует. Ну ничего, сейчас я ему устрою, со мной он точно жить не будет, я не его дружок.

Подкрадываюсь и, резко обхватив его шею, приставляю нож. Алекс открывает глаза и растягивает улыбку.

— Я сразу почувствовал, что ты здесь, котенок. Ждал, когда сама придёшь и вот ты близко как никогда, — хрипит мое наваждение и моя боль.

Ненавижу его. И ни капли не хочу, ни капельки.

— Ты сейчас встанешь и уберешься отсюда. Понял? Пока что я здесь хозяйка, так что вали. Уверена, если я убью тебя, вселенная не потеряет ничего важного, — медленно убираю нож от его шеи и отхожу.

— Ты действительно думаешь, что смогла бы ко мне приблизиться так просто? Я позволил тебе, котенок, ты ведь не причинишь никому вреда, — улыбается мне хитрый гад.

— Отвали, исчезни. Найди другую игрушку. С меня хватит. Смотрю, фингал твой почти прошел? — хихикаю в кулак, снимаю пальто и ставлю чайник.

— Я живу здесь с тобой, девочка. Это не обсуждается. Не нравится — сама вали, — уже без смеха, а наоборот очень жестко мне отвечает.

Я смотрю на него и не знаю, что сказать, ведь валить мне некуда. Гостиница дорого обойдется. Придётся потерпеть этого нахала. Я смогу, я сильная — звучит жалко.

— Только меня не трогай. Трахайся, пожалуйста, где-нибудь в другом месте. Дане, думаю, тоже не нравится притон, который ты здесь устроил, — не вру, считаю так и есть.

Жаль Данил не предупредил меня о диком сожителе.

— Не трону, сама придешь, — снова его наглая ухмылка.

Чтоб его, я ведь никогда не захочу, так ведь?

Готовлюсь ко сну, иду в душ. Закрываюсь в ванной и надеваю закрытую скромную пижаму: майка и штаны с феями, ее мне подарила Алиса. Спальню заняла я, Алекс не возражал. На всякий случай поменяла все постельное белье.

Дверь спальни как назло не закрывается, замка нет, да и зачем он человеку, который живет здесь один. Приоткрываю дверь и смотрю в щелку: Алекс сидит и, кажется, смотрит телевизор. Тихо возвращаюсь в спальню и, выключив ночник, звездой раскидываю руки и ноги посередине кровати, королевские размеры позволяют. Закрываю глаза, и меня уносит в страну сладких снов.

Сон такой реалистичный: Алекс трогает меня, мы в воде, скорее всего это бассейн. Его огромное горячее тело прижимает меня к бортику, татуировки по всему его телу оживают и начинают двигаться. Я не могу понять, реальность это или нет. Он нежно прикасается к моей коже, ведет рукой по спине, сжимает ягодицы, переходит к животу. Мурашки бегут по всему телу, меня немного потрясывает от напряжения, пульс долбит. Мне нравится то, что он делает, с ним я становлюсь другой. Мне бы хотелось ему открыться полностью, как с Алисой, но ему нельзя доверять. Он не может любить, не может быть верным, он ненастоящий.

Отталкиваю его руки и начинаю кричать, но из горла рвется только тихий гул — крикнуть я не могу. Смотрю в его холодные, грязные льдины глаз. Это все сон.

Просыпаюсь вся в холодном поту, центр внизу живота напряжен до предела. Я хочу его, но есть много «но». Тихо спускаюсь по лестнице, нужно бесшумно добраться до воды в холодильнике. На первом этаже темно и только свет от луны немного освещает лестницу и кухонный островок. Крадусь, как шпион, мне сейчас не хочется встречаться со зверем, он спит на диване где — то совсем рядом. Тем более что я все еще не отошла ото сна.

Открываю холодильник, беру первую попавшуюся бутылку. Это оказывается газировка, думаю, сойдет. Закрываю дверцу и вскрикиваю от того, что меня решил напугать ночной хищник. Алекс прижимает меня к столу и легким движением рук усаживает на него, сам стоит передо мной, как медведь. Его глаза и вправду блестят в ночи. Я немного растеряна, не ожидала такого подвоха.

— Ты что тут делаешь, котенок? Сон страшный приснился? Я думал ты не из пугливых, — рычит мне в ухо этот зверюга.

— Я просто захотела воды, а тут ты выпрыгиваешь из — за спины. Так и богу душу отдать недолго. Не смей со мной такое вытворять. Что за кошки — мышки? — злобно цежу этому нахалу, что он о себе думает.

Алекс разводит мои ноги и прижимается своим пахом к моей пижаме, которая, как и трусики, насквозь промокли еще во сне. Сейчас спалит и примет на свой счет, хотя так оно и есть, но знать это ему необязательно.

— Это не игры, я давно тебе озвучил свое желание, давай попробуем по — взрослому. Ксения, я прощаю все твои шалости, никому еще никогда ничего не прощал. Ты для меня особенная, ты же так хотела? — его слова бьют по больному.

Сколько еще я буду притворяться, что мне безразличен он и все его измены. Но я не имею права так считать, ведь мы не были вместе.

Он просто хочет меня и все. А когда получит, я стану ему не нужна. Что потом останется от меня той, что считается сильной и боевой девочкой. Да ничего, но ведь ему

плевать. Не хочу, как Алиса потом страдать.

— Ты ведь несерьезно, да? Тебе понравилась девушка, как обычно у тебя бывает, ты просто хочешь мое тело, но меня это не устраивает. Я хочу нормальные, здоровые отношения. А ты не способен на них. Ты только играешь и пользуешься, а после находишь новую, — я устала с ним бороться, сколько можно. Он взрослый мужчина и не изменится.

Алекс вздыхает и берет мое лицо в свои руки. На секунду мне кажется, что в его взгляде что-то меняется. Он нежно оглаживает мои скулы и, держа подбородок, проводит большим пальцем по моим губам. Я машинально облизываю губы, плохая привычка. Его зрачки расширяются, и он вновь становится бешеным зверем.

Впивается губами в мои и, как тогда в машине, до крови прокусывает мне губу. Больно, но в то же время откликаюсь на его страсть и силу — смесь взрывных чувств. Я не сопротивляюсь, позволяю ему целовать меня и трогать везде. Его руки застряли на моей скромной груди. Под майкой пижамы ничего нет и он, забравшись под нее, с силой сжимает грудь. Щиплет соски и рычит мне в рот, трахая меня языком до гланд. Я мычу, потому что мне становится больно. Он сильно трется о меня боксерами, через которые уже почти прорвался его огромный член.

— Нет, Алекс, не хочу так, мне больно, отпусти меня. Я не хочу так! — упираюсь ему в грудь и пытаюсь остановить это безумие. Еще немного и я позволю ему сделать все, что угодно.

— Я не смогу остановиться, уже поздно. Просто немного поиграем, котенок. Как тогда в машине. Прошу, мне крышу рвет от тебя, — не знала, что он умеет просить. Хотя это не просьба — это почти мольба.

Сдаюсь и киваю, сама не в силах терпеть, мне нужна разрядка, а то я убью кого-нибудь от перевозбуждения. И это будет именно он. Наши чувства схожи.

Алекс меня поднимет на руки и несет к дивану. Все белье и подушки пахнут им. Древесный запах и немного цитруса. Обожаю, нуждаюсь в нем. Ложусь на бок и отворачиваюсь к стенке, но мощные руки и тело огромного мамонта меня переворачивают в воздухе лицом к себе. Прижавшись, снова погружает меня в свои грязные игры.

Раздевает меня за секунды, я не успеваю сообразить, как осталась без одежды, полностью голая. Хорошо, что сходила на эпиляцию с утра, теперь не стыдно.

Хотя вру, все равно стесняюсь, первый раз перед мужчиной абсолютно обнажена.

Алекс меня буквально сжирает глазами. Мне приятно осознавать, что я на него так действую. Но как всегда между нами те, кто помогал ему с этим справиться до меня.

Он спускается по шее и забавляется с моей грудью, она уже итак вся горит и побаливает. Похоже, ему очень понравилась играть с ними. Ответом мне идет шипение от зверя:

— Ты ох*енная, совершенна для меня. Ненавижу силикон и вымя, а твои просто фантастика, съем их, сгрызу до крови, малышка, — звучит устрашающе, но приятно.

Я уже пытаюсь отстраниться и извиваюсь от его посягательств на мою грудь. Он хмыкает и спускается ниже, целует и кусает живот. Раздвигая мои ноги, опускает пальцы на клитор, размазывая смазку, которая вытекает из меня как ненормальная, я теряюсь в ощущениях.

А вот когда влагалища касается его язык, все летит к черту. Я пытаюсь сжать ноги и вытолкать его оттуда, но, увы, он там как приклеенный. Смеется и разводит руками мои ноги еще шире. Я задыхаюсь, это так остро, так страшно!

Скручиваю в пальцах простыни и выгибаюсь. Ноги трясутся, вибрация по всему телу. Но он держит меня, как прочная сталь. Не убежать, не уйти. Только сдаться. Хотя бы сейчас.

И я сдаюсь. Меня подкидывает от взрыва изнутри, комната становится то маленькой, то большой, в глазах плывет. Это нереальные ощущения. Губы пересохли, и я до сих пор лежу, чуть вздрагивая.

— Ты просто убиваешь меня, котенок мой. Сам чуть не обкончался, ты так красиво это делаешь! Кстати, то, что я сейчас сделал, с тобой было впервые для меня. До тебя ни разу не хотелось даже попробовать на вкус. Но тебя я хочу всю, всегда. Хоть немного раскинь мозгами. Хватит сопротивляться, давай попробуем, как ты хочешь? — про себя ставлю галочку, что этот зверь может идти на компромиссы.

Может и стоит попробовать. Главное не увлечься и не влюбиться в этого красивого великого и ужасного.

— Хорошо, у тебя пара дней, чтобы показать мне нормальные отношения. Но полного контакта между нами пока не будет, мне нужно убедиться, что ты не врешь. Это означает, что ты говоришь мне только правду и в левую сторону не смотришь даже. Намек понял? — улыбаюсь и довольная встаю с дивана, чтобы пойти спать.

— Хорошо, но с тебя обратка, котенок. Посмотри на меня, ты же не думаешь, что я так усну? — поднимаю глаза на своего хищника и вижу, что наши разговоры не усыпили его член ни на сантиметр. И что он хочет от меня спрашивается? Какой отдачи?

Алекс садится на диван и упирается руками по бокам от себя, показывая мне на свой подрагивающий ствол. В замешательстве стою и смотрю на все это.

Алекс прикрывает глаза и показывает мне сесть на пол перед ним. Я опускаюсь на колени и прикасаюсь руками к его налитому кровью достоинству. Руки и пальчики скользят вверх и вниз, но я не могу себе позволить взять его в рот. Сколько было таких, сколько стояли перед ним на коленях.

— Прощу, малышка, сделай и ты для меня это в первый раз. Забудь обо всем, теперь только ты и я, — опускает руку мне на голову, подталкивая меня ближе к себе.

Как же хочется верить, что именно я та самая, но это не так. Слишком неправдоподобно. Опускаю голову и языком пробую головку, на вкус совсем непротивно, но мое тело скованно, это слишком для меня сейчас.

Алекс не выдерживает и берет всё в свои руки. Конечно, терпения нет никакого, куда там бешенному.

Надевает мой рот на себя, как резиновую куклу, резко и быстро, глубоко. Я задыхаюсь и пытаюсь дышать носом, но слезы и слюни текут, не слушая мое сопротивление.

Губы почти онемели, а мой зверь так и насаживает мое лицо на себя со всей его бешеной силой. Он стонет и что— то говорит, но я не слышу. Гул в ушах растет, и я почти без сил, пытаюсь отстраниться от него, но куда мне там. Молю про себя, чтобы быстрее все закончилось, но это продолжается бесконечно. Он будто много лет без секса жил, а тут ему подбросили жертву.

Когда он наконец— то кончает мне в рот, точнее выстреливает мне в горло горячие струи густой жидкости, я уже почти без сознания.

Наконец— то он видит, что сделал со мной и аккуратно усаживает меня к себе на колени, как маленькую. Я плачу, проглотив все, что смогла, остальное капает с губ, которых я не чувствую. Я снова унижена им. Мне больно и так каждый раз, как я с ним встречаюсь.

Алекс вытирает мне лицо моей же майкой и целует в висок, поглаживая волосы.

— Прости, котенок, не удержался. Я слишком давно хотел тебя и вот наконец— то ты моя. Прости, слышишь? Твой рот просто создан для моего члена, и ты тоже, — тихо шепчет возле уха, но мне не легче.

Я точно не создана для такого. Смешанные чувства, нашептывать одно, а делать по— другому. Не хочу даже подбирать слова к тому, что только что со мной сделал этот зверь, но он это сделал. Сделал, потому что я позволила. В данную минуту ненавижу себя даже больше чем его.

— Я хочу пойти в душ и лечь спать в спальне одна, — выговариваю с трудом онемевшими губами. Надеюсь, к утру отойдут. Завтра решу, как испортить жизнь этому монстру.

— Хорошо, котенок, я правда виноват, но не жалею, понимаешь? Я такой, какой есть, но с тобой все по— другому, — крепко обнимает и целует в губы.

А я не чувствую ничего. Вот бл*ть ничего, совсем. Встаю с его колен и ухожу в спальню. На всякий случай подпираю дверь комодом. А когда лежу и почти засыпаю, понимаю, что все зря — дверь открывается в другую сторону. Полный триндец.

Глава 6

Ксения

Стою и внимательно смотрю на свое отражение в зеркале. В ванной под правильным освещением видны следы вчерашней ночи: отпечатки на бедрах от его пальцев, вся грудь в отметилах, соски больно задевать, а с губами вообще беда — они синего цвета. Мое тело выглядит, как мертвое, бледную кожу оттеняют следы преступления. С этим можно идти в полицию, да только меня никто от него не спасет, только я сама.

Надеваю спортивный костюм, выпрямляю волосы и делаю мэйк. Закрасить все не удастся, но я профи в этом деле, поэтому для слабовидящих все прекрасно.

Спускаюсь по лестнице и наблюдаю, как сам царь горы в одних брюках стоит спиной к плите и напрягает свою мощную спину, забитую разными узорами и надписями.

— Да ладно, ты готовишь завтрак? Сам? — удивленно смотрю на это чудо.

— Для тебя, котенок, только для тебя. А еще букет на столике возле дивана тоже для тебя. Простишь? — хитрая наглая усмешка.

Иду к дивану, вижу огромную корзину различных цветов. Я даже названия большинства из них не знаю. Но этого будет мало для извинений.

— Спасибо конечно, но это ты зря. А вот завтракать буду, потому что голодная, — делаю максимально недовольное лицо. Это настоящие эмоции.

— Ну вот, снова дикая пума вернулась. Мне нравится в тебе это, — улыбается нахал, придурок и сволочь.

— Да пожалуйста, всегда рада, — сижу и жую яичницу с сыром и кофе, который, если честно, отличный. Но думаю, это заслуга кофе машины.

Алекс ест и посматривает на меня из-под бровей. Это я должна злиться, а не он.

— Можно тебя спросить? Кто научил тебя самообороне и кулачками махать? Секция или самоучка? — с интересом спрашивает Алекс.

— Дядя научил. Он говорил, красивым надо уметь постоять за себя. Бокс почти два года, но по его специальной подготовке. Он у меня любитель Ван Дама и фильмов типа «Кикбоксёр». Что— то из приемов сама придумала, импровизирую по ситуации, — немного улыбаюсь в ответ, вспомнив дядю. Единственный человек из родни, которому я была безразлична.

— Это связано с чем— то или с кем— то? — тут серые глаза темнеют. Но он близок как никогда.

— Да, в тринадцать лет меня чуть не изнасиловали какие— то отморозки, когда я возвращалась домой с фотосессии. Я ходила на занятия по моделингу, возвращалась обычно поздно и в одиночку. В тот вечер меня не смог забрать отец, мы с ним договаривались, но его не было. Парней было трое, они были намного старше меня. Когда они меня схватили и потащили за гаражи, я испугалась и заорала. Прокусила одному руку, которой он затыкал мне рот. Другие пытались меня раздеть. Чисто случайно по близости проходили две женщины и подняли крик. Те испугались и, пнув меня напоследок в живот, убежали. Никого не нашли, да я от испуга и не запомнила никого, — впервые рассказываю это человеку, который и не на такое способен.

Алекс допивает кофе и ставит кружку на стол с такой силой, что она крошится на мелкие кусочки.

— Ты хочешь сказать, их не нашли или не искали? — странно, что он спрашивает, будто ему не все равно. Я— то знаю, что он убийца, сколько душ на его руках?

— Нет, не нашли. Еще и родители меня отругали, якобы это я, как шалава малолетняя себя вела. Больше я по модельным агентствам не ходила, только изредка появлялась на фото. А вот дядя решил, что пора меня тренировать. И эти занятия еще пару раз спасали меня от подобных случаев, — мне почему— то не стыдно ему рассказывать об этом. Будет знать, ко мне лезть нельзя. Хотя, он итак в курсе.

— Твой дядя молодец. Похоже, единственный адекватный среди твоих. Теперь я понимаю, почему ты так ведешь себя со мной и с другими. Я видел тебя настоящей только однажды, когда ты была в больнице и переживала за подругу. Там ты была собой, а еще сейчас и когда кончаешь, — вот же наблюдательный.

Но он прав. Все, что касается Алисы, мне очень дорого. Она самый близкий человек. И сейчас я открыла ему личную завесу, больше чем нужно.

Я немного задумалась о том случае, но, пожалуй, оставлю все прошлое в прошлом. Сейчас я живу здесь и сейчас в одной квартире с опасным человеком. К тому же, он причиняет боль, когда я его подпускаю к себе. Хотя, это сначала наслаждение, а потом уже боль. Но у меня нет желания после стольких счастливых эмоций получать следом много разрушительной боли и страданий.

Я прекрасно понимаю: с этим человеком, нам не по пути. Но надежда умирает последней. Как же хочется, чтобы все было по— другому.

Решено, сначала иду в салон красоты, а вечером в совершенно незнакомый клуб. Пора выпроводить этого напористого мужика из головы. Говорят, мысли материализуются. Да кто бы предупредил, что с дефектами. Вот вроде бы красивый и мощный, весь такой брутальный и богатый мистер секс. А в итоге: тараканы в голове, юморной псих, трахолоб и к тому же руки в крови. Что я пропустила?

Глава 7

Алекс

Постоянно о ней думаю, как такое возможно? Эмоции постоянно меняются: то сожрать ее хочу заживо, то заставить кончать. Как вспомню ее, всю дрожащую и почти в отключке от кайфа, так и член готов брюки разорвать. Бешеная пума, хочу ее до боли. Хочу, чтобы сама хотела, чтобы молила меня трахнуть ее. Но нет же, упрямая, строит из себя неприступного борца. А на деле красивая, длинноногая кошечка. Хотя нет, мой маленький котенок. Вот бы

нам с ней котят завести. Дожил, о детях уже задумался, что эта девчонка со мной творит? Главное не давать ей понять, какую силу она надо мной имеет.

Утром собралась и не оценила мои старания. А знала бы она, что ни для кого еще так никогда не старался. Но она не верит мне, просто сбежала из дома, сказав мне «по делам». Вот по каким таким делам ей надо? Уже бегала с каким— то сопляком на свиданки, хватит. Моя же, я вроде прямо и откровенно дал это понять.

Играет со мной маленькая глупышка. Ну что ж иду искать...

Хорошо, когда есть охрана, а еще маяк в ее телефоне. Знаю, где она и с кем.

Мелкие сошки Мартеса до сих пор не знают, к кому примкнуть после гибели хозяина. Я оставил только тех, кто по своей воле захотел работать на меня. Все его теперь мое. Этот бизнес работает на меня и моих людей. Проблем прибавилось, нужно лететь за границу налаживать дела, расширяться, а я тут с девчонкой в кошки— мышки играю. Кто узнает, не поверит. С каких пор я стал таким романтиком? Самому смешно.

Нашел ее в новом клубе после того, как она провела полдня в салоне красоты. Что ей там делать не понимаю, она совершенна. Как с картинки, даже лучше, она настоящая. Затем отправилась по магазинам и вот ее прогулка закончилась вечеринкой в честь открытия клуба.

Я не сразу нашел ее, она с какими— то знакомыми веселилась за дальним столиком.

Как только я засек свою красотку, она это почувствовала, вся сжалась и начала оглядываться в поиске моих глаз. И вот нашла. Смотрит своими зелеными ведьмовскими глазами, как всегда безупречна. Что— что, а как подать себя, она знает.

Салютую ей бокалом виски, она кривится и отворачивается. А мне почему— то весело, она забавная. Планирую сегодня повторить наше вчерашнее изучение тел и точек соприкосновения. Да, знаю, перегнул вчера немного. Но как остановиться, когда башню от нее рвет? Никак, не смог и сделал больно. Ксения не такая, как все остальные до нее, с ней так нельзя. Осознание пришло не сразу, а после того, как я увидел ее реакцию, ее губы немые. Черт, я себя в тот момент убить хотел, но не жалел ни о чем. Быть в ней, знать, что она моя и все, весь самоконтроль к черту.

Пью третий бокал, нас увезут отсюда мои люди, что растворились в толпе. Охрана всегда со мной. Моя девочка вышла танцевать. Все внимание только ей одной, больше никого нет. Я знаю, она танцует для меня, чувствую — это инстинкт.

Она смотрит на меня, соблазняет своими шикарными формами и длинными стройными ножками. Я повидал очень много женских тел, но на ней заиклился. Она другая, к ней тянет, как магнитом.

Плюю на все и всех и иду к ней. Никогда ни с кем не танцевал, не водил на свидания, вообще не было этих розовых соплей ни разу. Только дикий животный трах и все. Как нужду справить. А здесь нечто другое.

Подхожу к ней сзади, ее тело напрягается. Не даю ей опомниться и обнимаю за талию, прижимаю к себе спиной, она чувствует мою эрекцию. Трется попкой об меня, маленькая стерва. Музыка меняется на плавную и медленную, мы с ней не отлипаем друг от друга. Она повернулась ко мне лицом и руками обвила шею. На каблуках она почти с меня ростом, смотрит в глаза.

Я хочу, чтобы со мной она чувствовала себя в безопасности. Я бы нашел тех тварей, которые пытались обидеть ее в детстве, но понимаю — не найду. Слишком давно это было, и никто ничего не вспомнит. Хорошо, что она оставила это в прошлом и идет вперед. Ей

идет вид знатока по самообороне. Мне даже фингал забубенила, я точно не ожидал такого. Веселая моя кошечка.

Маленькое черное платье аккуратно подчеркивает все ее достоинства. Она без белья, это видно по соскам, они оттопыривают тонкую ткань платья. Ощупываю ее попку и чувствую маленький кусочек ткани от трусиков. Ну хоть не совсем голая пришла в этот трахоклуб. Все равно злость берет, что кроме меня ее кто— то видит в такой откровенной одежде. Всем даю понять: смотреть можно, трогать нельзя. Она моя.

— Еще короче платья не нашла? — прижимаюсь к ее ушку и отодвигаю темные локоны за спину, оголяя ее шею. Впиваюсь в ее кожу как вампир, у нее не только вся шея в моих отметинах, но и все тело.

— Не— а, это самое короткое, что у них было в магазине! — смеется моя горячая соблазнительница.

— Для меня? Ждала, что я приду? — все также прижимаюсь к ней стояком, она стонет мне в руку, которой я глажу ее губы.

— А что, если ответ нет? — играет со мной сучка.

— А что, если точно знаю, что для меня? — это пытка, мне срочно нужна комната, уединиться с ней.

— Пойдем, докажу тебе, котенок, что ты моя, — утягиваю ее на второй этаж от ее подозрительной компании.

Мимоходом она хватается у какой— то порно— девчонки свою сумочку и следует за мной. Я закрываю дверь нашей комнаты, Зеркальные окна позволяют видеть все, что творится в нижнем ярусе, но нас не видно из— за отражающей пленки. Мы абсолютно одни.

Она стоит и томно дышит, меня же уже торкнуло так, что боюсь снова не сдержаться и взять свое. Останавливают только ее грустные глаза.

— Иди ко мне, котенок, я хочу тебя поцеловать, — стараюсь быть мягче.

Она смотрит блестящими глазами. Мне сложно понять, о чем она думает.

— Я не хочу, как вчера. Мне не понравилось то, что было после того, как ты меня ... — закрывает свой сладкий ротик.

Я понимаю, я и не собирался заставлять ее сосать, просто хотел доставить ей удовольствие.

— Я знаю, малыш, я не повторю этого, пока сама не захочешь. Просто иди ко мне, — я выдыхаю, когда она делает пару шагов в моем направлении.

Ее лицо прекрасно, будто скульптор вложил в нее весь свой талант. Она, мать его, идеальная. Обхватываю ее подбородок и большим пальцем раскрываю ее губы. Не выдерживаю и набрасываюсь на ее рот. Ксения мычит что— то, но я не могу остановиться.

Она впускает меня и отвечает с такой же жадной удовлетворить свое возбуждение.

Мы почти сливаемся в этом безумии. Я хочу ее трахнуть, но это не то место. Я пытаюсь не испортить то, что между нами образовалось. Это дается мне с огромным трудом. Обычно помогали случайные бляди, но после вчерашней ночи и утра, я не хочу иметь других. Теперь только она рвет мысли и выносит мозг. Надеюсь, Ксения не догадывается об этом. Никогда не покажу слабость.

Поцелуй переносит нас на диван. Я сажусь, она сверху. Платье задралось, мои пальцы находят ее влажный центр, который мне сигнализирует, что ему нужно больше, чем мои пальцы. Она вся течет. Хочу ее. Снимаю с колен и сажаю крошку в кресло. Сам, как раб ее величества, падаю на колени и тяну ее за бедра к краю. Рву трусики, ее глаза распахнуты.

Ой, детка, куплю новые. Она откидывает голову назад, а я погружаю в нее свой язык.

В этот момент чувствую — она принадлежит мне. Вся, как на ладони, насаживаю ее на язык так глубоко, как позволяет мне ее промежность. Она же еще целочка. Это знание греет мне душу. Приятно думать, что мне досталось это открытие.

— Лекс, прошу, м— м— м, я хочу, мне надо, — что— то пытается сказать.

Но я итак ей отдал свой язык, чего никогда бы не сделал с другими. Припадаю к ее клитору и начинаю играть с ним, погружая в нее один палец. Она хнычет, ускорюсь и снова это блаженство. Она сотрясается, сжимает кулачки и выгибается. В этот момент забываю, что сам лопну, но смотрю на нее и пропускаю все ее эмоции через себя. Я удовлетворен, пусть не физически, но мне хорошо. В такие моменты я рад, что доставил ей такое удовольствие.

— Ты меня с ума сводишь, зверь ненасытный. Может, все— таки оставишь меня в покое пока еще не поздно, а? — приподнимается на локтях, чтобы сесть и посмотреть ответ в моих глазах, но там только приговор.

Она кивает. Понимает, что уже поздно для нас обоих. Решено — я забираю ее с собой, теперь она моя, выучится заочно. Я не смогу ее оставить и думать, что кто— то ее может заполучить или навредить. Бесить ее могу только я.

— Это делаешь ты, не я. Ты вкусная, ты моя. Ты понимаешь это? — она смеется.

Я, как и она, очень упертый.

— Это ты так решил, не я. А ты мой? Сможешь быть верным хотя бы один день? Думаю, это невозможно для тебя, — снова эта старая, заезженная пластинка.

Как ей объяснить, что мужчина, если не дает одна, находит доступную и это нормально. Давала бы она мне себя, не было бы никого больше.

— Я никогда не смогу принадлежать кому— то, но ты, Ксения! Именно ты! Моя! — пусть привыкает к этой мысли.

— Ага, жди... — она встает и одёргивает платье.

Берет свои порванные лоскутки от трусиков и убирает их в свою сумочку.

— Ты хоть знаешь, сколько я потратила на них? Я честно заработала, просто забив на свой сон, здоровье ног и спины, про нервы молчу. А ты рвешь их. Конечно, для тебя это мусор, как и я. Решил и захотел и все в шляпе. Так вот я — не твоя! Не была и не буду! Ясно? — моя фурия снова показала зубки и коготки.

Только я знаю, что она может быть милым котенком, если захочет. Я иду за ней следом, не могу ей позволить бегать с голой задницей под коротким платьем. Она послушно садится в машину и нас везет мой водитель, следом на хвосте охрана.

Дома Ксю начинает раздеваться с порога: стягивает платье, сбрасывает туфли в разные стороны, да так, что один туфель летит в цветочный горшок и немного задевает растение, а второй прямым в стену.

— О, я почти забила гол! Ты видел? — она похоже перебрала с выпивкой, с меня три бокала давно выветрились.

Голая, но с сумочкой поднимается по ступеням. Ее идеальное тело переливается блестками в свете луны. Нежная молочная кожа с моими пометками, это так ох*енно наблюдать. Моя лунная принцесса. С каких пор, я могу так думать и выражаться? Начинаю ржать, как ненормальный, над своими же мыслями.

Глава 8

Ксю

После клуба, в который ожидаемо вломился Алексей и помешал моему веселью, пришлось уехать с ним домой. Меня немного развезло от алкоголя, но я всё всегда контролирую, поэтому разделась еще при входе. Чего он там не видел? Пусть слюни пускает. Но должна отметить, языком он умеет работать, хоть и говорит, что я первая в этом плане. Как поверить человеку? Никак.

Поднимаюсь в комнату и захожу в душевую кабинку. Нужно смыть его слюни и свое грехопадение уже в который раз. Пока мою голову шампунем, мысли уходят в сторону: а как же он будет себя удовлетворять? Вызовет шлюх или уедет к ним сам ...

Плохие мысли, накрывает злость. Я не принадлежу ему, если он не принадлежит мне. Гелем для душа массирую тело и оно откликается возбуждением. Да что он со мной сотворил? Зверь хочет меня развратить. Долбаный маньяк.

Слышу, как он тихо заходит ко мне в душевую кабинку, закрывает дверцу. Я так и стою, не оборачиваясь. Не в силах посмотреть на этого сексуального жеребца. Не смогу спокойно реагировать. Он обвивает рукой мою талию и притягивает ближе к себе. В попку упирается огромная плоть, пульсация передается моему телу и доходит до низа живота. Алекс опускает руку и начинает массировать клитор, что же мне делать, снова бежать? Драться? Сдаться?

— Что ты делаешь? Я не твоя, найди другую для своих дурных трахфантазий, — пытаюсь отделаться от назойливого, приставучего гада.

Но сама же выгибаюсь от его умелых рук и прижимаюсь еще сильнее к его мощному и огромному телу.

— Я не врал и не собираюсь тебя обманывать, всегда был честен с тобой. Ты моя и меня больше не интересуют другие. Позволь мне взять тебя, котенок? — хрипит мне этот наглый тип, трогая мою грудь и дразня меня еще больше.

Я не отвечаю, не могу. В моей крови еще полно алкоголя и это еще больше мешает мне сопротивляться. Потому что я хочу его, только его, я знаю — он лучший. Но не хочу разбитого сердца и всего трэша после того, как он меня поймет и кинет.

Я медленно поворачиваюсь к нему и смотрю в его стальные глаза. Вода каплями омывает нас, вижу его длинные темные ресницы, легкую щетину, огромное сильное тело.

Но что же скрывает вся эта суровость и непробиваемость внутри. Кто он настоящий?

— Кто ты, Алексей? — бросаю вызов всем его демонам, сидящим в клетках, запертых внутри.

— Тебе лучше не знать Ксения, — глаза темнеют, но я не сдаюсь.

— Что произошло, почему ты такой? Я чувствую, ты можешь быть другим, ты можешь любить и заботиться. Ты же живой человек и душа есть, — он тяжело вздыхает и выходит, оставляя меня одну под теплыми каплями воды.

Я стою, не мигая. Слезы текут по щекам, но их смывает вода. Что только что произошло? Я совсем запуталась.

Успокоившись, обматываюсь полотенцем и направляюсь к кровати. С меня хватит, я устала. Очередной день с ним, очередная война. Это борьба отнимает слишком много сил. Засыпаю с мыслями о том, что он скоро улетит, и я его больше не увижу.

А вот, как я буду без него — это еще один вопрос самой к себе. На него пока не нахожу ответа.

Глава 9

Ксю

Чувствую нежные поцелуи в плечо и шею, приятные ощущения легкого трепета. Но

стоит только открыть глаза, и я понимаю, кто это и к чему все это может привести.

— Доброе утро, моя красавица. Я никогда не встречал такую, ты — самый интересный экземпляр, — поднимает простынь и пытается меня потрогать.

Резко перекатываюсь от него на другую сторону кровати.

— Утро испорчено, вот что тебе не живется — то спокойно! Спасибо за «экземпляр», но я не одна из твоих макак, опыты на мне ставить не надо! Если не слышишь, то читай по губам. ОТ — ВА — ЛИ! — надеюсь, доходчиво объясняю.

Встаю и запираюсь на замок в ванной комнате. Такие сны прекрасные сегодня были: меня любил и ласкал самый нежный и заботливый мужчина на свете. Подумаешь, это его копия, только без темной стороны. Черт, он был идеальный. У него брат близнец есть?

На кухне снова сидит зверь и выжидает, притаившись за барной стойкой. Что — то тыкает в телефоне.

— Что, нашел новый экземпляр? Лучше меня? — сама же провоцирую, но он первый начал.

— Нет, котенок, ты одна такая, смирись. Нет желания с тобой воевать всю нашу жизнь, хоть это порой и забавно.

— Ну да, обхохочешься. Все мечтают о таком, как ты? — а вот это может быть правдой. Многие девушки хотят заполучить его, а я выпендриваюсь. А что поделат — вот такая я.

— Я вернусь вечером, хочу, чтобы ты пришла на прощальный ужин. Мы можем провести вечер спокойно и красиво? — тихий голос, улыбается идеально ровными зубами с длинными клыками, вампир хренов. Но попрощаться я могу.

— Да! — все, что я могу сказать.

Он протягивает мне карту. Не знаю почему, рефлекторно принимаю ее. И только открываю рот задать вопрос, как он меня опережает:

— Это тебе. Пожалуйста, купи самое дорогое, красивое платье и все, что необходимо тоже. Лимит не ограничен. Я буду тебя ждать. Еду закажу из ресторана, если ты не против. Готовить нет времени, надо подготовиться к отлету, — киваю.

Он уходит, касаясь моей щеки легким поцелуем. Я растеряна, он бывает нормальный?

Верчу в руках карту, которую дал Лекс. Ну все, я в ударе! Самое лучшее платье? Да без вопросов. Даже знаю где и какое. Давно мечтала о нем. Ему понравится.

После пяти часов шопинга вызываю такси. К прощальному ужину готова.

По дороге домой понимаю, что в груди давит, но я смогу жить без него. Он, конечно, вызывает во мне чувства, но они такие противоречивые, что невозможно разобраться, какие побеждают в итоге.

Поднимаюсь на наш этаж, вхожу в квартиру, усыпанную лепестками роз. Повсюду цветы, улыбка сама по себе появляется на моих алых губах в цвет этих лепестков. Свечи расставлены по периметру кухни и на столе. Полумрак создает нужную интимную атмосферу.

Как только я вхожу, Алекс встает и убирает телефон в карман своих черных брюк. На нем белая рубашка, расстёгнутые верхние пуговицы открывают вид на его мощную, слегка волосатую грудь. Я всегда думала, это стремно, но теперь мне это видится мужественным и дико красивым. Он — зверь, мой хищник. Хотя нет, не мой.

Он медленно осматривает меня с головы до ног. Я выбрала черные туфли на высоком каблуке с ремешком вокруг ноги, темно — красное блестящее платье в пол с вырезом до середины бедра. Открывается вид на мои бесконечные ноги. Такое платье носят без белья,

но надеюсь, Алекс этого не узнает. Он подходит бесшумно, с его — то габаритами это кажется невозможным. Протягивает руку к моему лицу и поглаживает скулу. Второй убирает прядь моих длинных прямых волос за спину.

Я смотрю на его шею, видны узоры тату, он весь в них. Никогда не расшифрую всю эту абракадабру. Берет меня за подбородок и приподнимает лицо кверху.

— Посмотри на меня, ведьма. Таких не бывает, не могу перестать восхищаться твоей красотой: зеленые глаза и идеальные формы, стройные ножки. Единственное, характер немного дикий, но мне это даже нравится. С тобой нескучно. Вечный адреналин, — я кладу руки ему на грудь и немного спускаюсь к его животу.

Он такой крепкий и красивый сейчас. Мускулы и стальной пресс с кубиками прощупывается через рубашку.

— Мог бы и повежливее быть в последний раз. Я не ведьма, а то бы на тебя уже давно хворь напала, — смеемся вместе и это так здорово, вот так просто пообщаться без напряжения и борьбы.

Он ведет меня за стол, помогает присесть и не упускает момента поцеловать в шею.

Передо мной странное блюдо, но пахнет вкусно. Скорее всего, итальянская кухня. По бокалам уже разлито красное вино. Алекс доликает еще немного, чтобы освежить вкус вина.

Поднимаем бокалы.

— Ксения, я очень рад, что мне посчастливилось тебя встретить. Ты — самая интересная моя охота. Я бы хотел, чтобы ты поехала со мной и...стала моей. Но знаю, что откажешь, поэтому просто проведем этот вечер вместе, — салютует мне и отпивает из бокала.

— Да, ты прав, я остаюсь. Но спасибо за подарки и ужин, — отпиваю тоже.

Вино очень вкусное, он знает в этом толк. Дегустирую блюдо: мясо восхитительно и сливочно-сырный соус тоже. Мне становится жарко. То ли от волнения и энергетики Алекса, то ли от того, что температура в квартире не установлена. Допиваю свой бокал вина в попытке охладиться, но становится только хуже.

Встаю из-за стола, но спустя пару шагов мое сознание плывет. Меня подхватывает Алекс и, обняв его, я пытаюсь сказать, что мне резко стало плохо. Перед тем, как меня уносит в царство морфея, слышу ответ на мой шепот:

— Ты моя котенок, не смогу без тебя. Ты должна смириться. Поспи. У нас долгий перелет.

Ох, устрою я тебе, когда приду в себя. Отключает убийственно.

Глава 10

Ксю

Голова болит как никогда. Воспоминания всплывают в голове смутными отрывками: самолёт, колени Алекса, машина, яркий свет и раскалённый воздух, снова запах Алекса. Он везде, от него не скрыться.

Глаза открываются с трудом, слезятся, я изо всех сил пытаюсь их распахнуть. Все тело одеревенело, будто я проспала, не двигаясь, год, может быть два. Слишком много света в белой комнате. Куда меня приволок и запер этот ненормальный? Я ему не зверушка в гареме! Пусть своих макак развлекает, мне такие приключения не нужны! Я конечно мечтала отдохнуть где-нибудь далеко, но не настолько. Да и отдыхом это не назвать.

Скидываю ноги с края кровати, почему все белоснежное? Стены, пол и постельное, даже мебель в светлых тонах. Если присмотреться, то комната довольно красивая и все

гармонирует. Остаётся узнать, где я и придумать план побега из его золотой клетки. Ковыляю к окну и от удивления широко открываю глаза и рот. Я на втором этаже какого—то мегалакшери особняка, а вдалеке вода сливается с небом. Он забрал меня с собой! Унёс, как добычу, в свою берлогу. Только я не кусок мяса, я ему покажу свои зубки и коготки. На тумбочке возле кровати стоит графин с водой, выпиваю почти два стакана. Состояние напоминает похмелье. Теперь нужно в туалет и стоило бы принять ванну.

Подхожу к резной двери и нажимаю на ручку, но она не поддается, толкаю сильнее, но, к сожалению, я заперта.

— Эй, кто-нибудь меня слышит? Как вас там? Пипл? Эй? Меня тут запер один монстр, — ни одного звука за дверью.

Они что там все вымерли? Может он убил всех или думает, один со мной справится.

Открываю следующую дверь. Ванная комната радуется своим убранством, витые детали мебели в восточном стиле и, полностью заставленный туалетными принадлежностями, шкафчик.

Долго лежу в ванне, растираю свое тело маслом, сушу волосы. Выхожу в полотенце и подхожу к окну. Вид потрясающий, райские сады, скорее всего, выглядели примерно также. Я пропущу роспись Алисы с Даней. Как же она была права насчет Алекса. Я наивная, думала справлюсь, оставит в покое, но он настроен решительно.

Слышу шаги за дверью. Ключ поворачивается в замке и ко мне в комнату входит Алекс, собственной персоной. Не подпускает к своей зверушке никого.

— Привет, котенок. Переодевайся, через пятнадцать минут мы едем ужинать, — сразу приказной тон. Я на его территории, мне здесь никто не поможет.

— Я не зверушка, возвращаюсь домой немедленно! Верни мне мои документы и телефон! — я говорю достаточно громко и с нотками злости. Если он адекватный, то поймет. Хотя, адекватные людей не похищают.

— Ты моя, смирись. Все, что найдешь в шкафу, принадлежит тебе. Я буду ждать внизу. У тебя пятнадцать минут, — Алекс спокойно подходит к шкафу и распахивает дверцы.

Внутри до потолка все забито нарядами. Подхожу, открыв рот. Здесь коллекции новых платьев от известных брендов. Это выигрыш в джек-пот.

— Думаешь, купил меня? Я не принадлежу тебе, смирись, зверь! — кидаю в него полотенце, и обнаженная достаю комплект черного белья.

Медленно одеваюсь на глазах у хищника. Он сдержанно наблюдает за моими действиями. Ширинка топорщится на брюках, но это не мое дело. Пока я была в отключке, скольких он успел поиметь?

Выбор падает на персиковое короткое платье с открытыми плечами, оно сидит на мне идеально. Прохожу мимо Алекса и надеваю шпильки. Встаю около двери, пусть ведет на свой ужин, я голодная. Поиграю в хорошую немного, чтобы усыпить его бдительность.

— Слюни подбери, дядя, с уголка капают, — показываю ему жестом. Он начинает смеяться, я же его личный клоун.

— Ты идеальная! Поехали, — он берет меня за руку.

Мы спускаемся по винтовой лестнице. В гостиной, как и полагается во дворцах, фонтанчик посередине. Мои глаза разбегаются, осматривая все вокруг, но Алекс все также быстро ведет меня к машине. Садимся на заднее сидение, нас водитель везет. Алекс знает их язык. Разговаривает так хорошо, что может сойти за одного из них. Но это вряд ли — в нем русского хватит на кого угодно. Скорее всего, часто приходится общаться по работе, отсюда

знание языка.

В ресторан мы заходим через черный ход, идем через кухню. Не знаю, почему так. Возможно, не хочет светить мной на людях.

В зале нас встречает красивая женщина в закрытой одежде, она провожает нас до столика. В зале много народу. Все очень разные, но в основном это мужчины в национальной белой арабской одежде. К сожалению, не успела изучить страну, не рассчитывала, что буду похищена в гарем хищника.

Алекс делает заказ сам. Ничего не понимаю в меню, арабская вязь и другие символы украшают надписи. Нам приносят шампанское. Алекс протягивает мне бокал с игристым. Принимаю напиток из его рук. Со стороны мы выглядим как голливудская парочка. Алекс почти Стэтхем, я — Мила Кунис. Но мы никакая не пара, к тому же я сюда прилетела как русская продажная шлюшка. Вот как это выглядит в моих зелёных глазах. Алекс доволен своим положением.

— Что тебе от меня нужно? Я могу сейчас заорать и привлечь внимание, вызовут полицию и меня отправят домой, — смотрю на него с вызовом. В ответ серые глаза сужаются и уголок губ ползет вверх.

— Рискни. Я уже устал повторять, с тобой нужно много терпения. Ксения, ты со мной, ты моя. Вернешься через месяц домой. Здесь мне нужно решить кое— какие проблемы с открытием нового салона бриллиантов. Давид отдал мне свои рынки и поставки. Моя задача сделать этот бизнес легальным, без черного рынка. Мой бизнес приносит мне огромный доход, но теперь у меня есть ты и нужно больше расходов, — он так говорит, будто решил поделиться со мной своим состоянием. Снова купить меня предлагает.

— У тебя не хватит денег, чтобы купить меня! — нам приносят блюда.

Я без всяких этикетов принимаюсь за горячее, голод проснулся зверский.

— Котенок, ты уже моя, мне это ничего не стоило, — а вот это уже обидно.

Остаток вечера я ем молча, не отвечая ни на один его вопрос и не обращая на него самого никакого внимания. Зверь злится.

Когда мы заканчиваем с десертом, Алекс расплывается и хватается за кисть, выводя из ресторана. Я почти бегу за ним снова через черный ход, нас забирает его машина.

Подъезжаем к дому, я выхожу из машины, не дожидаясь его. Пошел он к черту.

— А ну, стой! — Алекс рычит на меня, но мне плевать, что он со мной сделает.

Иду вперед, не оборачиваясь. Он прибавляет шаг, я снимаю туфли на бегу и ускоряюсь на второй этаж. Алекс почти догоняет меня около лестницы у моей комнаты.

Я разворачиваюсь, упираюсь руками ему в грудь. Он часто дышит, его сердце усердно качает кровь.

— Хватит мне приказывать и орать на меня! Ты мне никто! — кричу ему в лицо, меня накрывает истерика. Я хочу домой.

— Я мог давно тебя взять, как хочу и куда хочу, но я пытаюсь быть долбаным пастырем, чтобы ты привыкла ко мне, но ты все время убегаешь, — он не врет, он мог, он может.

— Я не хочу привыкать к такому. Это не отношения, это вообще не знаю что! — я срываю голос, и слезы предательски срываются с моих глаз. Он не заслуживает их.

Алекс закрывает глаза и тяжело выдыхает, берет меня за талию и ведет в мою комнату. Кидает меня на кровать и нависает сверху.

— Что не так? Почему ты сопротивляешься? — я почти не дышу, так как он придавил меня своим огромным телом.

— Я хочу того же, чего и все. Каждый хочет и жаждет в нашем мире одного. Просто люби меня! — я закрываю глаза и жду его ответа.

— Ты моя, будешь моей, но я не умею любить, котенок. Прости, придется смириться, — ничего другого я не ожидала, его не пробить.

Алекс целует мои закрытые глаза и облизывает мне губы, присасывается к нижней и снова прокусывает ее, я чувствую вкус крови. Мое тело всегда отзывается на его прикосновения, но мозг борется, он не должен получить меня.

Начинаю отталкивать его, он встает и уходит к двери. Снова слышу поворот ключа. Продолжаю лежать с закрытыми глазами.

Глава 11

Алекс

Как же трудно с ней. Почему она такая дикая, зачем мне все это надо? Я мог бы взять любую, бл*ть вообще любую, но хочу только эту.

Выхожу из ее комнаты и направляюсь в спортзал. Мне нужно выпустить пар, иначе разорву крошку на куски. Через десять минут с груши сыпется песок. Я весь мокрый, но все также хочу разорвать малышку. Ору охраннику, чтобы привел ко мне ту, чья судьба предрешена, бывшую фиктивную жену Данила. Теперь она у меня в рабстве. Через неделю я продам ее местному. Он любит русских девочек, тем более что Кристина молода, имеет модельную внешность.

— Алекс, снова захотел развлечься? — это девчонка совсем выжила из ума, как и ее отец. Страха нет вообще, хоть и знает свою судьбу.

— На колени. Ты знаешь, чем занять свой рот! — Кристина послушно опускается передо мной и стягивает брюки и белье. Заглатывает сразу же на полную. Эта тварь знает, как и что устроено, но я хочу Ксению. Она делает это неумело, но меня прошибает до костей.

Кристина применяет все свои умения, старается меня удовлетворить. Сама течет сучка, трогает себя пальчиками, пока ее рот растягивает мой ствол. Вышибить бы ей мозги, сука, это не мой котенок.

Бл*ть! Откидываю эту тварь, она непонимающе хлопает своими ресницами. Одеваюсь и выхожу из зала. Потому что знаю — кончить с другими я больше не могу. Зеленоглазка меня отравила собой. Ну ничего привыкнет, посидит взаперти и станет ласковой кошечкой.

Наутро беру ее телефон и, открыв дверь, пока она спит, кладу гаджет рядом с ней. Знаю, что она позвонит своей подруге. Уже предупредил Данила, что к нам лезть нельзя.

Уезжаю на открытие салона. Подписываю пару бумаг и все решено: начинаю развивать здесь бизнес.

На вечер у меня планы, связанные с Ксенией. Она либо станет моей, либо я сам возьму ее.

На террасе никого. Я велел приготовить ужин и накрыть на столике возле бассейна. Охрана только у ворот и еще двое на нижнем ярусе. Кристину держат в подвале, в специальной комнате.

Моя ведьма смотрит в окно, оно как раз выходит на бассейн. Видит меня и закрывает шторы. Выводит специально и бесит, поднимаюсь за ней в ее комнату.

— Я звонила Алисе. Они знают, что ты меня удерживаешь против воли, — ох, моя маленькая, почему именно ты въелась в подкорку мозга, все мысли о тебе.

— Они не помогут тебе, я никому не позволю вмешиваться в наши отношения, —

смеюсь. Она может резко переключать меня с режима злости в веселый и легкий. Точно ведьма.

— Да, ты прав, не стоит беспокоить счастливую семью. Сама с тобой справлюсь. Надоело бегать. Давай решим все здесь и сейчас, — какая смелая малышка, моя пантера.

— Пойдем, поужинаем сначала. Ты давно не ела, — она встаёт с кровати и идет вперед, я за ней.

Ксения садится за столик и складывает ноги на кресле под попку. По-домашнему без стеснения. Берет фрукты и начинает пробовать все, что стоит на столе. Я молча сижу и наблюдаю за ней. Потягиваю виски, а то совсем рехнусь.

— Говори, что тебе нужно, чтобы ты отпустил меня? — снова ее глупые вопросы.

Но ведь ей только девятнадцать, что я хотел от такой малышки.

— Ты, твое тело и твоя душа, котенок, — улыбаюсь маленькой.

Она начинает давиться куском мяса, но, откашлявшись, запивает шампанским.

— Ну ты и шутник! Ты итак можешь взять мое тело, когда захочешь, я не смогу справиться с таким огромным зверьем. Но душу, будь добр, оставь при мне. В чем проблема? Меня хочешь, бери! — Ксения разошлась.

Встает и начинает снимать с себя майку и шорты, оставаясь в одном черном кружевном белье. Ее тело идеальное, свежее мясо. Ее запах манит, хочу прикоснуться к ней, попробовать ее всю.

Она разводит руки и показывает себя. Ох, девочка, я итак в курсе, что ты конфетка.

Моя крошка прыгает в бассейн и скрывается под водой. Проплывает до конца и снова плывет ко мне.

— Иди ко мне, котенок, я очень сильно соскучился, — она, улыбаясь, выходит из воды.

Ее тело блестит, соски затвердели. Моя идеальная охота.

— Ты был с кем — то после того, как мы с тобой были вместе? — вот снова ее ревность, что же мне с ней делать.

— Сейчас ты и я отправимся в мою комнату, и я сделаю тебя своей, хватит с меня, я слишком долго ждал! — почти рычу, контроль сложно держать, когда эта маленькая ведьма рядом.

Она отталкивает мои руки и медленно идет в дом. Поднимается по лестнице, я беру ее за руку и веду в свою комнату.

— Тут мрачновато. В моей много света, а у тебя, как в берлоге монстра, — она осматривается. Я подхожу сзади, прижимаюсь к ней, даю ей почувствовать, как хочу ее.

— Раздевайся и ложись на кровать, я подарю тебе взрослую жизнь, — она вздрагивает от моих слов. Отходит и вместо того, чтобы лечь, пытается обойти меня и сбежать к двери.

— Я не буду спать с тобой, ты мне не ответил! Ты был с кем — то после меня? — черт, она меня убивает и выводит на новый уровень бешенства.

— Нет! Не был, довольна! Черт, если бы ты была моей, то не было бы других! — Ксения сжимает кулаки и накидывается на меня. Бьет куда попало. Могу сказать, довольно больно для ее массы тела и навыков.

— Ты врешь! Врешь мне! Охранник сказал, что ты трахаешь Кристину. Она в этом же доме! — почти ревет моя девочка.

Охранник уже считай труп. Как он посмел посмотреть на мою женщину! И тем более разговаривать с ней, она только моя!

— Хватит играть со мной! Я возьму то, что принадлежит мне и тебе придется

смириться! — я держу ее возле стенки, она бессильно расцепляет руки и закрывает глаза.

Мне всегда было плевать на бабские слезы, да никто и не ревел прежде. Наоборот, только кричали и умоляли, чтобы трахал их. Но ее слезы — это выстрел в сердце. Она такая сильная, но сейчас она стоит и плачет. Из— за меня. Я причиняю ей боль.

— Ты монстр, зверь! Не хочу тебя! Никогда не стану твоей! — она ревет, злится.

Мне это все надоело, терпение закончилось. Пусть убирается.

— Уходи! — отхожу от нее.

— Что? — она стоит в недоумении.

— Иди в комнату, ты мне больше не нужна, не хочу тебя, — я смотрю в пустоту, потому что мои слова очередная ложь. Я такой, не изменюсь, но ее не трону, раз она не хочет.

Ксения размазывает слезы по лицу и тихонько пятится к двери, затем громко хлопает дверью в свою комнату.

Глава 12

Ксю

Ненавижу его!

Ненавижу!

Кто он, черт возьми такой?

Забегаю в ванну и умываюсь холодной водой.

Сломал меня. Держалась как могла, но я не настолько сильная, чтобы сопротивляться так долго этому дикому.

Почти успокаиваюсь, как он заходит снова ко мне в спальню, тащит меня к окну и одевает мне наручник на одну руку, другую часть цепляет к какой— то трубе, под окном. Скорее всего здесь должна была быть батарея, но страна с такой жарой не подразумевает отопление в доме. Я смотрю на него не понимая, что происходит.

— Зачем ты меня приковал к окну? Мне тут спать и жить сидя или стоя?

Не понимаю логики этого странного мужчины. Он хочет, чтобы я тут умерла?

— Ты мне больше не нужна! Я покажу тебе, кто я! Хочешь любви? Так вот, смотри в кого ты хочешь влюбиться! Ты спрашивала, кто я? Так вот, теперь лицезри котенок!

Почти не в состоянии даже стоять, потому что та энергетика, что сейчас исходит от этого чудовища, ужасает. Это не Алекс, не Алексей Белов, сейчас вошел ко мне в спальню, это кто— то другой! Это тот самый хищник, о котором знают другие. Мне становится реально страшно.

Он уходит, я не понимаю к чему мне готовиться. Прикована и размах тут не большой, даже вещей никаких рядом. Что мне придется увидеть?

Смотрю в окно возле бассейна. Алекс стоит и курит сигарету, но до этого он ни разу не курил, по крайней мере при мне. К нему подходит охранник, тот самый, у которого я узнала, что Кристина в доме и ее трахает хозяин. Парень русский и оказался болтуном.

Этот же самый охранник приводит Кристину к бассейну, Алекс показывает ей, чтобы она села на колени.

Сам же смотря мне в глаза достает из— за спины пистолет и стреляет охраннику прямо в голову, тот падает на землю уже мертвым.

Я закрываю рот, так как крик рвется вместе с ужасом. Он убил его прямо у меня на глазах, так легко, за то, что тот рассказал мне правду? Кристина тоже в шоке, она почти не двигается. Я пытаюсь снять наручник с руки, вдруг он убьет и меня, я же свидетель убийства.

Двое подходят и уносят тело своего же подчиненного. Алекс все так же смотрит на

меня. Подзывает Кристину к себе, она ползет на коленях до него. Расстегивает ширинку его брюк и спускает их с боксерами. Его член стоит и смотрит на меня, не на нее.

Его глаза не отрываются от моих.

И тут все, было бы как всегда... Сколько раз он уже так делал? Скольких почти у меня на глазах трахал, но не сейчас.

В этот момент меняется что — то внутри меня.

Он, черт побери его — мой.

Не знаю, как объяснить даже самой себе, но он — мой.

Этот зверь принадлежит мне одной.

Я машу головой ему: «Не делать этого», но он все так же показывает мне себя настоящего.

Пришло мое время — показать себя. Смотрю на наручник и ставлю руку к стене, немного смещаю железо к косточке и ногой себе же выбиваю кисть. Немного резкая боль. Дядя показывал, как это делать, надеялась, что не пригодится. Наручник снимается, раздирая кожу, хрящик в сустав вставить не сразу получается, боль снова резкая и сильная. Но мне не до этого, адреналин в крови гоняет. Сейчас устрою показательное шоу этому монстру.

Сбегаю за секунды до первого этажа. Эта мразь уже стоит раком, и он долбит ее со всей дури. Глаза его заволокло черным, он не в себе.

Подбегаю и хватаю эту дрянь за волосы, поднимаю ее с колен и бью Кристину по лицу. Она заслужила еще за моего лисёнка. За себя я ей мстить не собиралась. Пинаю ее ногами и ору ей, что она ответит за мою подругу.

Алекс меня буквально отдирает от нее. Кристину уносят, как и тело того парня куда — то за дом. Я вырываюсь из рук этого животного.

— Как ты освободилась? Покажи мне руку! — я отвлекаюсь на его вопрос, и сама поднимаю левую кисть, с нее бежит кровь. Куски кожи отсутствуют местами, рука болит чудовищно, но это ничто с тем, что я чувствую сейчас к этому зверю.

— Смотри что ты со мной сделал! Смотри! Ты доволен? Ты этого хотел? Ты мой! Ни чей — то, а мой! Ты принадлежишь мне! — ору со слезами, что со мной сотворило это чудовище, я теперь похожа на этого больного.

— Наконец — то, ты поняла! Сложно и долго до тебя доходило. Пришлось устраивать весь этот концерт. Тот охранник, давно уже был под присмотром, он хотел продать информацию обо мне, моим конкурентам, — он стоит почти голый, его член блестит в смазке сучки Кристины, он же трахал ее только что! Да что со мной не так?!

Алекс стоит возле бассейна, а я смотрю на него. Красивый ублюдок, огромный зверь. Он снимает рубашку, а я засматриваюсь на его татуировки, что тянутся по всему его телу с ног до шеи. Сам дьявол во плоти.

Я подхожу к нему и со всей силы толкаю его в бассейн, от неожиданности он падает в воду и выныривая смеется.

— Ты меня не перестаешь удивлять, ты моя Ксения, — ныряю с головой, мне нужно охладится, Алекс меня подхватывает и прижимает к своему горячему телу.

— Запомни самое главное, на твоём члене теперь буду только — я! Ты понял? Ты принадлежишь мне! — сама удивляюсь своему голосу и мыслям. Но почему — то чувствую, что это правильно.

— Не диктуй мне, что я должен делать! Но с членом я согласен, когда уже окажешься на

нем? — вот тут он зря думает, что я сяду на него сразу после той шлюшки. Нет, пусть ждет, когда меня отпустит. Если меня вообще отпустит. Мне понравилось то чувство, когда я била Кристину по лицу, я испытала возбуждение и адреналин, когда увидела Алекса в гневе. Я неадекватная, как и он. Сама себя до этого не знала.

Глава 13

Ксю

После случившегося хаоса, мы вырубаемся в обнимку с Алексом в его спальне. Он обработал мою кисть и замотал эластичным бинтом, поцеловав каждый мой пальчик на больной руке.

Вечер был слишком эмоциональным, меня отключило в его объятиях.

Проснувшись на следующий день, я была приятно удивлена. Он никуда не ушел, рядом его черно— белое, творческое тело и крепкий сон.

Вожу пальчиками по его густым бровям, делаю «Бип» прямому носику и провожу по пухлым губам.

Это мой хищник, мой зверь, дикий и никому не подчиняющийся. Меня беспокоят воспоминания выстрела и смерти того парнишки, он хоть и был предателем и крысой, но вот так убить человека, это жестоко.

Хотя, если подумать о нем как о человеке и бизнесмене, то, наверное, это присутствует, но я не смогу так жить. Не хочу жить в боевике, хочу в любовном романе, с элементами эротики.

Мой зверь улыбается и открывает один глаз.

— Я, наверное, еще не проснулся и это сон, потому что ты со мной никогда бы не легла в одну кровать по собственной воле.

Он прав, та Ксения не легла бы, а вот та, что вырвалась вчера из чёрта-пойми откуда, спала как убитая. Разве, что не храпела под бочком.

— Ты плохой, но ты мой! — смеюсь, щипая его за бок. Он подхватывает меня и кладет на себя сверху.

— Докажи! Ты обещала, чувствуешь, как я хочу тебя? — да этого нельзя не почувствовать, он упирается прямо в трусики, даже уже измазал смазкой их своей.

— Ты наказан, мне нужно отойти от вчерашнего, — убираю глаза в бок, это больно и противно. Надеюсь в последний раз. Если он еще хоть раз изменит мне, я убью его.

— Справедливо. Прости меня, я вчера вышел из себя, довела одна ведьма зеленоглазая, — я морщусь, я не ведьма.

— Я идеальная, тебе повезло, храни, цени и лю-би, — на последнем слове немного застываю, но Алекс усмехнувшись берет меня за голову и сладко целует. Это означает, что надежда есть?

Мы целуемся жадно и опасно, но я не позволяю перейти грань. Все произойдет, когда я так решу.

— Маленькая, нечестно меня снова заставлять ждать, будет много крови, я не смогу долго ждать.

Понимаю, он мужчина взрослый и опасный, но можно и отвлечься от кровати. Например, показать мне город или где мы находимся?

— Я тебя отвлеку, покажи мне город, где мы? — мой похититель немного улыбнулся, у него острые, белые клыки, будто заострил. Вампир?

— Мы в Шардже, второй по величине город в ОАЭ, а в свое окно ты можешь наблюдать

персидский залив, в котором утопает солнце на закате.

Ух ты, как интересно.

— Что ты мне можешь показать в этом городе, особенного? — Алекс трет лицо и щурится.

— Ты хочешь развлечений? — конечно, я маринуюсь в этом замке, словно Рапунцель в башне. Мне нужны впечатления, раз уж я здесь.

— Да, давай съездим куда-нибудь!

— Хорошо, собираемся и в путь, покажу тебе отдых в райском месте.

После душа я одеваю белые свободные брюки и белую рубашку, шея и голова закрыта палантином, на ногах кеды. Алекс объяснил, почему мы вчера заходили через черный ход, в ресторан, так как в городе женщинам нельзя показываться в открытых нарядах. А мой вчера, конечно и нарядом не назвать. А еще ни в одном ресторане, да и вообще где— либо в городе, не встретишь алкоголь, но мы вчера пили шампанское, это значит, что Алексу черт побери его, можно все, даже исключения.

А также узнала, почему мы живем на отдельной вилле, а не в отеле, так как в один номер в отелях Шарджи не заселят пару, если они не женаты или у женщины другая фамилия.

Мы отправляемся на берег лагуны Халед, так как здесь сосредоточены самые уютные кафешки. Немного перекусив, мы едем с нашим водителем к главной архитектурной достопримечательностью города — это мечеть короля Фейсала, подаренная городу бывшим правителем Саудовской Аравии. Мы не заходим во внутрь, я восхищаюсь строением, не отходя далеко от машины, мне стыдно нарушать их уклад жизни. Я уважаю их культуру. К слову, судя по количеству мечетей в Шардже, находящихся одна от другой в некоторых районах города буквально в 500 м, можно утверждать, что жители города действительно очень религиозны.

В обязательную программу практически всех туристов входит также посещение сторожевых башен на берегу залива Аль— Хан, фотографирование на фоне единственного в мире Памятника Корану, катание на 60–метровом колесе обозрения «Око Эмиратов» и прогулка по колоритным улочкам старинного района Мереджа.

Все это мне рассказывает Алекс как лучший гид по городу. Он здесь бывает часто. Он пошутил, что продаст Кристину в гарем шейху. Нет, это просто черный рынок и ее купят все, кто смогут себе это позволить. Меня не радует такая картина, живой товар — это так же жестоко, как и убийство, но мне не жалко Кристину. А вот других девочек, которых здесь продают как живой товар, нужно спасать. Наш мир жесток, Алекс поэтому такой.

— Я устала. Здесь очень красиво, но мне нравятся наши русские улочки и города.

— Котенок, у меня открытие алмазного салона, мне нужно наладить работу, и мы сможем уехать, я оставлю это на моего помощника, — Алекс массирует мои ножки и осматривает кисть, она еще болит и очень сильно, по дороге домой мы купили обезболивающую мазь.

Возле дома он берет меня на руки и несет в мою комнату, я укрываюсь мягким как перышко пледом и засыпаю.

Алекс укладывается рядом и целует меня в лобик.

Приятные ощущения от дикого зверя.

Он заботится обо мне.

Глава 14

Алекс

Я умер два дня назад, когда решил, что она мне не подходит. Но эта девчонка снова удивила меня, она открылась и приняла меня. Я заново воскрес в ней, она во мне. Внутри нее очень долго дремала дикость, та, что меня притягивала, теперь она здесь и со мной. Сказала, что я принадлежу ей, присвоила. Моя хищница, собственница.

Не трогаю ее в плане секса, даю время простить меня. Теперь мне не нужно ломать ее, она не сломалась, она лишь вырвалась на свободу. Моя дикарка, но в то же время ласковый, маленький котенок. Я рехнулся.

Показал ей город, с ней было весело и спокойно просто проводить время. У меня никогда не было отношений, с ней все впервые. Я буду первым у нее.

Спит. Темные, длинные волосы разметались по подушкам, ее нежная, белая кожа так и манит к себе. Из двух пальцев делаю ножки человечка, и он начинает бежать по ее ножкам, пробегает попку и по руке бежит к плечикам.

— Щекотно, что ты делаешь? — она просыпается, хохочет. Милое создание.

— Ты в курсе, что я хочу тебя? Постоянно? — Ксения трет глаза и обнимает меня поудобнее пристраиваясь мне на плечо.

— Ты озабоченный, все в курсе? — она водит пальчиками по моей груди и животу. Член стоит как кол, только посадить некого, а прошло три дня, сколько мне ждать не известно, но думаю она понимает, что мое терпение скоро закончится.

— Это просто потребность, но эта потребность слишком сильная, все дело в тебе. Ты слишком желанна, отпусти себя, — перекидываю ее ножки, она садится верхом.

— Скажи мне, — она смотрит очень сосредоточенно. Только вот я не умею говорить, то что она хочет услышать. Не могу. Мешает прошлое, не могу, даже для нее.

— Ты моя, хочу тебя, — котенок снова морщит носик, кривит губки, понимаю это все не то.

— Нет Алекс, не правильный ответ.

Снова начинает меня бесить, не трогай то что не нужно, не пересекай черту, не ходи по лезвию ножа.

— Я не мастер красивых слов котенок, ты же и так все понимаешь, чувствуешь. Прислушайся к своим инстинктам, — моя девочка наклоняется и ее волосы спадают на мои плечи. Нежно прикасается губами к моим, ее сладкий язычок ныряет ко мне в бездну, проглатываю, забираю себе, снова и снова.

Перекатываюсь с ее телом и подминаю под себя, сейчас она станет моей, больше она не будет сопротивляться.

Но раздается вой серены, и моя охрана стучится к нам в комнату.

Все, мать их — трупы, сам лично завалю.

Что могло произойти? Конец света наступит тогда, когда я решу.

Сбегаю по лестнице и мне докладывают, что сделка по продаже Кристины сорвалась, кто— то помог ей бежать. Ее торги должны были состояться завтра, но машина с моей охраной не доехала до пункта назначения.

Обиженный заказчик послал ко мне своих людей. Поднимаюсь в свою комнату и быстро переодеваюсь, котенок забегает в мою спальню и наблюдает как я вытаскиваю из шкафа оружие, прячу все в кобуру и одеваю сверху пиджак. Она хлопает ресницами, но ничего не спрашивает.

— Кристина сбежала, мне нужно решить пару вопросов, оставайся дома, тебя никто не

тронет, охрана будет на чеку, сюда она точно не сунется.

— Хорошо, будь осторожен, — котенок быстро целует меня в щеку и отходит к своей спальне.

Мы с парнями едем к заказчику с его охраной, разговор будет не простой. Я никогда не нарушаю условия сделок, но эта сучка как— то нашла путь к свободе. Ненадолго, ее найдут мои люди.

Почти два часа мы пытаемся заключить мирный договор, Хасан не желает соглашаться на новую партию алмазов, он хотел эту шлюшку. Я не поставщик живого мяса, никогда не занимался этим, Кристина была первая, но и та сбежала. Он наконец— то соглашается на выгодную сделку, получит прибыль в 25 % от моего салона, а вот с Кристиной мне придется разобраться. Она уже не жилец. Похороню ее, как и ее отца.

Возвращаюсь поздно, моя маленькая уже спит в моей постели, на черном шелке видно только ее светлое, идеальное тело. Как же я устал и соскучился.

Снимаю с себя все и иду в душ, нужно остыть. Включаю тропический режим и меня окутывают капли теплой воды. Мой котенок, нежно прикасается ко мне сзади и ее пальчики скользят по моему телу. Соскучилась.

— Ты нашел ее? — моя девочка шепчет на ушко.

— Нет, кто— то помогает ей. Но сделка аннулирована, и я ее убью, как только найду. Она мне дорого обошлась, — цежу сквозь зубы, вспоминая и руки хрустят сжатые с силой в кулаках.

— Успокойся, все хорошо, ты решишь эту проблему. Я соскучилась.

Моя маленькая, как же я рад это слышать, от нее обычно исходят только негативные слова в мой адрес.

— Иди ко мне, — впиваюсь в ее пухлые губы, она пахнет шоколадом, кусаю ее за нижнюю губу, запах крови дурманит, я так давно хочу ее.

Жадные поцелуи и я подхватываю ее на руки, она обвивает меня ножками. На ней ничего нет, я упираюсь в ее пульсирующую кистку, трусь о нее. Ксения сама начинает меня целовать еще глубже, наши языки уже давно стали одним целым. Пора взять мое по праву.

Выключаю воду и несу мою добычу на кровать, укладываю ее на черный шелк и покрываю каждый миллиметр ее тела, оставляя отметины. Помечаю ее.

Моя девочка выгибается и отзывается на каждое прикосновение.

Целую ее кистку, она гладенькая, влажная, а ее запах забивает весь воздух в легких. Как одержимый вылизываю ее. Мне мало. Выпиваю все, что дает мне ее тело.

Котенок хнычет и уже вцепившись мне в волосы ногтями притягивает меня еще ближе. Она близка к оргазму, ее ножки начинают дрожать, я уже знаю, как это, она одна такая. Моя. Выгибается и кричит мое имя, а я вхожу в нее языком и трахаю ее им.

Нависаю сверху и целую в губы, надавливаю членом на дырочку, что еще отходит от спазмов и сокращается. Ксения тяжело дышит и распахивает глаза. Не даю ей сообразить, проталкиваюсь и рву преграду, сразу и резко. Глубоко и до конца. Остаюсь в ней, котенок меня сжимает бедрами и пискнув замирает.

— Вот и все котенок. Ты теперь полностью, принадлежишь мне. Чувствуешь меня? Я внутри тебя! — выхожу из нее и снова погружаюсь, слишком легко, очень много влаги, снова выхожу и смотрю как по нашим бедрам размазывается ее кровь.

Этот вид и запах, я в сладком дурмане. Сжимаю ее и начинаю вбиваться, как ненормальный. Меня перемыкает, я не могу думать трезво, меня опьянила и свела с ума эта

ведьма.

Ксения не сопротивляется, она открывается для меня, и я вхожу все глубже на каждый толчок, почти до крови впиваюсь в ее грудь, мою девочку снова выгибает. Переворачиваю ее на живот и снова вхожу, она лежит смиренно, я сверху припечатываю ее к кровати, сжимаю ее попку, целую и кусаю ее шею и плечи. Чувствую, что вот— вот взорвусь и выхожу из нее заливая ее спину и бедра спермой. У меня в глазах темнеет. Так я еще не кончал. Будто девственник и это в первый раз. Как и у нее. Идеальная вакансия на жертву. Моя самочка. Одна такая.

— Как ты малышка? Меня снова сорвало, не смог остановиться, — укутываю ее в шелк и притягиваю к себе ближе.

— Ты огромный, дикий монстр, но кажется мне понравилось, — она посмеивается, но из глаз ее текут слезы.

— Тебе понравится, обещаю. Первый раз, всегда, немного больно.

— Почти не было. Думаю, мое тело было создано для тебя, — она чертовски права. Так оно и есть. — Пойдем в душ, нужно смыть с тела наш первый раз, — котенок щипает меня за бок и пытается встать, ножки ее не слушаются, помогаю и несу мою девочку купаться.

Глава 15

Ксю

Если честно, чувство что между ног дыра с планету. Хоть и внешне этого не видно, но я — то чувствую. После ночи с Алексом, точнее после нашего первого раза, как он выразился, а по сути моего, испытываю странное ощущения эйфории, свободы, счастья. С ним опасно, но в тоже время — под защитой. С ним больно, но одновременно и сладко.

За ночь, он взял меня еще два раза, его конкретно клинило и вело, он порой был не в себе, но уводил меня в мир наслаждения, поэтому просто доверилась и отпустила себя.

Все неправильно, мы неправильные. Адекват не наш формат, это точно про нас с Алексеем. Что тут сказать, нашли друг друга.

Дни тянутся, в этом доме знаю каждый метр, так как от нечего делать начала готовить своему хищнику. Алекс уезжает каждое утро и проводит время решая какие— то вопросы с салоном, а еще ведет поиски Кристины. Говорит, ее уже нет в городе, она скорее всего в другой стране. Болтаю с Алисой почти каждый день, у них все хорошо, она беспокоится за меня, а я за нее. У них скоро роспись, свадьбу решили сыграть после рождения малыша.

Стейк с кровью для моего зверя, я же предпочитаю салат с креветками, Алекс издевается, говорит, что чувствует себя женатым человеком. Мне приятно, что он пытается нас вывести на нормальные отношения. Но мы часто ругаемся, по всяким мелочам, я не могу его не бесить и выводить из себя, а он легко воспламеняется. Зато потом нас тушит качественный и убойный оргазм на двоих. Я подсела на секс с ним, он меня сделал зависимой.

— Какие новости? Я хочу домой к Алисе, мне здесь скучно. Ты всегда занят, — выпячиваю губки и складываю руки на груди.

— Детка, я работаю, понимаешь? Взрослый дядя должен работать, — он откладывает столовые приборы и встаёт из-за стола. Ну вот снова я его вывожу. А закончится все это — трахом.

— Я понимаю, сколько по времени мне еще торчать здесь?

— Сколько потребуется. Ты теперь со мной, а это означает — мы будем часто передвигаться из страны в страну. Чаще всего я живу в США, там основной мой бизнес,

подчиненные не всегда могут справиться с моими поручениями, мне нужно лично следить за всем. Сегодня намечается важное дело, мне придется отъехать до вечера. Это по поводу Кристины, она нашла, ее засекли мои люди и люди Дани, она в Москве.

— Что? Черт возьми, почему ты молчал!?!

— Вот поэтому и молчал, ты же бешенная, теперь будешь прыгать из угла в угол.

— Ну нет, я спокойно буду сидеть и ждать пока не случится очередное дерьмо в твоей криминальной жизни?!

— Теперь это и тебя касается, поэтому мне нужно быть еще более осторожным!

— Ох, да ладно, заботливый ты мой, — вот обычный наш разговор, так мы и общаемся.

Алекс кидает на меня сердитый взгляд и уходит, оставив меня в моих сумасшедших мыслях. Почти весь день я теряю терпение и найдя в спортзале грушу, вымещаю на ней всю свою злость, страх за подругу и теперь мою опасную жизнь.

Только собираюсь идти в душ как заходит Алекс, он почти бледный, что могло произойти? Он обычно не читаем, как робот. Либо взбешен.

— Что-то с ними да? — Алекс кивает и садится на диван, трет лицо и глаза.

— Люди Кристины похитили Алису, Даня ее поехал спасать. Снова сам, не предупредил моих ребят, мы бы не успели к ним, все зависело от него, — я почти не дышу, мне страшно как некогда.

— Что с ними? Не молчи! — моя душа сейчас выскочит.

— С ними все в порядке. Даня справился. Немного не так, но справился. Они в больнице, с Алисой все хорошо, а Данила немного подлатают. Парень молодой, хочет быть героем для своей малышки.

— Да к черту героизм, главное с ними все хорошо, нам нужно лететь к ним! Плевать мне на твой бизнес, отправь меня, сам оставайся, — я реву и бегу в спальню, набираю номер Данила, он берет трубку, а я обвиняю его во всех грехах. Затем перехожу на Алекса, он забирает телефон из моих рук, истерика заканчивается, он снова погружает меня в свой мир разврата.

Глава 16

Ксю

Его руки по всюду, мое тело отмечено этим зверем, я не понимаю порой, где я и что со мной, так на меня действует близость с Алексом.

Он целует мою грудь, но я уже знаю, что нежность эта только на пару минут, он обожает кусать, вкус крови его дразнит как самого настоящего хищника. Может быть я мазохистка, но мне нравится, все что он делает с моим телом. Ему даже не нужны игрушки для БДСМ игр, он и так берет все и отдает.

Наматывает на руку мои волосы, тянет меня к своему паху. Да знаю, он хочет, чтобы я ему отсосала, я и сама теперь не против, теперь это не так, как было тогда, еще в квартире Данила. Он позволяет мне самой решать, как и что делать. Облизываю его ствол и нежно обвожу языком головку, беру в рот и причмокиваю, он смеется, но я знаю, что ему нравится. Прохожу язычком по всей длине, облизываю яички и сжимаю его попу, учусь быстро, мой хищник опытен.

Меня резко разворачивает, я падаю на простыни, Алекс нависает сверху и шлёпает меня по попе, вскрикиваю от неожиданности, но он меня ставит своими огромными руками в колено локтевую, просто слегка приподняв и расставив мои ножки. Насаживает одним толчком, заполняя меня собой, меня растягивает на его члене, чувствую каждую вздутую

венку, он большой, начинает размашисто вдальливаться, звуки ударяющихся тел и меня накрывает. Я почти задыхаюсь, волны оргазма меня выталкивают на поверхность и спустя несколько секунд я могу сделать вдох. Алекс следует за мной и прижимает меня к себе, кончая в меня.

Уже как несколько дней я на таблетках, он привез доктора и тот выписал мне противозачаточные. Теперь этот зверь накачивает меня до краев, иногда мне становится страшно, что таблетки от такого количества спермы во мне не справятся и я залечу. А вот детей нам точно не нужно. С такой опасной жизнью, мне и беременной Алисы хватает.

— Алиса снова бежит от Данила, он в отчаянии. Если она все— таки согласится полететь с ним, то мы можем на пару дней слетать и составить им компанию.

— Оу, круто, надеюсь она согласится, я так соскучилась по лисенку, — Алекс смеется и гладит меня по животу.

— Увидим. Слезь с меня котенок, а то снова придется тебя трахать, а мне нужно решить перед отъездом пару дел.

— Я все, убегаю в ванну, — пойду попробую отмыться от его меток.

Приняв ванну, спускаюсь и вижу какого— то странного типа, новый охранник? Странно обычно ни один не появляется в доме, они знают, что ко мне нельзя приближаться. Я — собственность хищника. А этот смело разгуливает здесь, Алекс похоже не в курсе и уехал.

— Здравствуйте, вы знаете, что вам нельзя заходить в дом, когда нет хозяина? — он останавливается и смотрит на меня как— то странно.

— Ты шлюха хозяина? — он проводит по мне своим скользким взглядом, я в топе и шортах, но это мало прикрывает мое тело. Знаю, что Алекс был бы в бешенстве. После того как мы стали официально парой, он совсем двинулся на мне.

— Я не шлюха, а вот тебе теперь придется искать новую работу, давай иди к своим, мне помощь не нужна, — стреляю в него недовольным взглядом. Он усмехается, но уходит в задние двери.

Приготовив ужин, сижу в мыслях о нашем отдыхе с Алисой, но меня из мечтаний вырывает звук хлопнувшей двери, Алекс злой и это видно по его скулам, что ходят ходуном. Ну здорово что, разгребать то все это естественно мне.

— Привет, что такое? Кто виноват? — Алекс останавливается напротив меня и ничего не объясняя вставляет мне свой язык до горла. Как обычно, я же говорила, что мне расхлебывать.

Отталкиваю его в грудь, мне нужно знать, что произошло. Поднимаю брови и жду ответ.

— Меня пытались убить, в офисе, кто— то решил, что мне не место в их бизнесе, — только сейчас замечаю, что у него на лбу оцарапана кожа и сбоку на щеке.

— А, что нам делать? Ты разобрался с ними? — я не знаю, как решают такие вопросы, но знаю, что мне не нравится это все, прямо совсем.

— Почти, могут быть посланы наемники, как только их поймают, мы улетим, не могу рисковать тобой.

— Я киваю и веду его за стол, ставлю перед ним блюдо с мясом, он его обожает в любом виде. Зверь же, любит мясо. Сама беру яблоко и говорю, что поднимусь в спальню за мазью для его ран. Прыгаю через ступеньки и ищу мазь, что была у меня еще с тех пор как моя кисть болела.

Нахожу ее в шкафчике и выбегаю в коридор, резко останавливаюсь. Слышу снизу ругательства и помимо голоса Алекса еще чей— то. Пытаюсь прислушаться, но внизу какая

— то возня и одни маты. Узнаю голос второго это тот странный охранник, что заблудился днем в доме. Он угрожает Алексу.

Черт, надо что— то делать. Алекс убьет меня если я вмешаюсь, но это же буду не я, если не попру нарожом. Бегу в спальню Лекса и ищу оружие в тех местах, где видела.

В шкафчике лежит пистолет, проверяю он заражен, но дело то, в том, что стреляла я с дядей в последний раз лет в 14, по банкам, если честно плохо помню, как и что, но беру и бегу вниз.

Связалась с боевиком, будто судьба меня с дядей не просто так готовили к такой жизни. У последних ступенек замираю, пытаюсь разглядеть, что происходит на кухне. Выглядываю из угла, Алекс сидит на стуле за столом, посуда и все что я приготовила на ужин для своего любимого мужчины раскидано по полу. Тот странный охранник скорее всего и есть наемник, потому что он стоит и целится в Алекса.

— Тебе не выйти отсюда живым, давай решим этот вопрос по— другому? — Алекс ведет с ним беседу.

— Ты не должен был прилетать в нашу страну! Ты здесь никто! Вы думаете, вам можно все, но это не так! Мы чтим наши традиции, ты же не веришь ни во что, кроме денег! — он орёт, брызжа слюной.

— Ты прав, я верю только в себя, жизнь научила. Я не нарушал здешних законов, мой бизнес легален, он чист, а твой босс просто не хочет конкурента. Я заплачу тебе, ты можешь работать на меня, — Алекс предлагает ему сделку.

— Нет, я не работаю на животных. Я убью тебя и возьму поиграться с твоей шлюшкой, видел ее утром, она как русская кукла. Трахать ее буду, — он улыбается, скалит зубы. А вот взгляд Алекса может сейчас убить.

Алекс дёргается и встает, черт из— за меня его убьют, он же теряет связь с реальностью, если дело касается меня. Я выхожу из-за угла и целюсь в этого человека. Мне страшно, рука трясется не только от страха, но и от тяжести. Меня замечает Алекс и я вижу в его взгляде слова как по бегущей строке: «Котенок я тебя накажу» — ну это, мягко говоря.

— Твое последнее слово, — убийца обращается к моему зверю, а тот смотрит на него.

— Стреляй котенок, другого выхода нет, — я понимаю команду, но нажать на курок очень страшно.

— Что ты сказал? — наемник явно не понимает, о чем говорит Алекс. — Прощай шакал! — плюётся оборотень, тут либо ты, либо твоего любимого. Я не просила о такой жизни, не хотела всего этого, меня сводит спазмом внутренней боли, я зажмуриваюсь и нажимаю на курок.

Раздается выстрел, он такой громкий, что мне кажется я гложу, падаю назад и держу руку, от обратки немного болит кисть. Наемник падает, Алекс кидается на него как дикий зверь, забирает у него оружие и вырубает его с удара в висок.

Подходит ко мне и поднимает.

— Ты спасла меня котенок, — он отбирает у меня из рук пистолет, а я почти не дышу.

— Я убила его? Я убийца, как и ты? — нам никогда не попасть в рай. Мы останемся с ним вместе.

— Нет, ты попала ему в плечо. Убью его — я, но так легко он не получит покой, он вошел в мой дом, увидел тебя, ему будет весело перед смертью, — это страшно, но я не убила, зато спасла моего любимого.

— Я люблю тебя, — жалкий шепот, но зверь все слышит.

— Иди в спальню. Я уберу мусор, — вот так, ничего больше, значит я не сказала в слух, что люблю. А я люблю? Да, похоже на то.

Глава 17

Алекс

Чертовы конкуренты, я же никого не трогал, пришел с миром, договор есть, но нет, все втихушку, кинули на меня своих псов, двое напали в офисе, пришлось разбираться с ними, охрану мою перебили. Самый спокойный город выбрал, но и здесь не любят чужаков. Еще и домой каким— то образом пробрались, охрану всю менять, мне нужна безопасность Ксении, моя теперь девочка, другие все исчезли, такую как она всю жизнь ждал, хоть и не верил, что существует.

Хочу малышку 24 на 7, мог бы прям в ней и оставаться, на члене носить все время. Смешно самому от себя, ведьма, приручает меня.

Снова удивила и полностью обезвредила. Моя Лара Крофт, боксирует еще и стреляет, можно в телохранители брать девчонку не думая, да только это мой маленький котенок, которого я защищать должен. Повезло, что наемник меня дождался, ее не тронул, так бы наша судьба зависела от их аллаха, в которого они верят. Я же ни в кого не верю, еще в молодости понял, что нет никого, никто не спас моих родных, когда им нужна была помощь. Но нельзя возвращаться, это изменило меня, теперь я тот, кто я есть.

Завтра вылетаем к Даниле, они уже улетели на остров, нужно тоже выдохнуть, котенка на релакс отправить.

Мусор вынесли, новая охрана надеюсь не подведет, продержат пару дней в подвале, а затем с ним поиграет один мой знакомый, он фанат красивой смерти.

Моя малышка сидит и красит ногти в красный, ее любимый цвет. В этой комнате никогда никого не было, а она сидит, скрестив ноги будто домашняя. Подбородочком упирается в колени и аккуратно выводит линии.

— Я сейчас закончу, по салонам ты меня не возишь, вот приходится самой все, — улыбается, она держится достойно.

— Завтра вылетаю, отдохнем с тобой с друзьями нашими на острове, — моя Ксения заканчивает свои мазилки и бежит ко мне, странно расставляя ноги, как пингвин, я начинаю хохотать.

— Что ты скалишься? У меня ногти сохнут, нельзя смазать, — она такая смешная.

— Ты меня радуешь, я даже думаю после того как ты мне жизнь спасла, мне придется на тебе жениться или поставить тебя во главе нашей охраны, — Ксения, осторожно садится мне на колени, прижимаю ее ближе к паху.

— Давай делай предложение как Данил Алиске, хотя нет, чтобы круче было, — она смеется с хитринкой, хитрая кошечка.

— Ага, круче меня только яйца вкрутую. Думаю, мы пока с тобой и так отлично проводим время котенок, — медленно скольжу языком по ее коже на шее, моя девочка вся прижимается и стонет, отзывчивая моя.

Держу на руках свою драгоценную добычу и усаживаю на подоконник, осматриваю ее кисть, почти зажило, немного останется следов с ободранной кожей, она это сделала ради меня, я открыл ящик Пандоры, она оказалась еще совершенней.

Ксения приподнимает свою попку, я стягиваю с нее шортики вместе с трусиками, спускаю брюки с бельем и захожу в ее уже готовую киску, со вздохом вырывается хрип, она горячая и тугая, меня всего ведет, хочется вгрызться ей в горло и отыметь как последнюю

греховную шлюшку, но в тоже время хочется любить ее что ли. Во мне просыпаются чувства, некогда погребенные мной же заживо. Все что в прошлом там и останется, никто не посмеет туда лезть. Моей девочке достанется все новое, что она во мне будит.

Беру ее, сжимаю ягодицы и толкаюсь как псих, все глубже и глубже. Стон и моя маленькая выгибается подставляет себя на растерзание, царапает мне шею, моя дикарка.

— Давай котенок! Кричи! Покажи, как любишь, ты же эти чувства пытаешься вытащить из меня? — она поднимает на меня свое лицо, зеленые изумруды проникают в подсознание, но там ничего нет.

— Ты мой, я смогу, ты сдашься, — улыбаясь выдыхает в мои губы и еще сильнее сжимает меня своими стеночками, мозг отключается. Я знаю, что делаю ей больно, она почти входит в подоконник своим телом, но остановиться мне поможет только взрыв, который заполнит ее до краев.

Несколько следующих дней мы проводим с нашими общими друзьями, кто бы знал, что девочки подружки окажутся нашими с Даней девочками, рассмеялся бы в лицо такому придурку, спустил бы на такого человека всю свою стаю. Но это все до смеха, оказалась реальностью.

Наблюдаю за Алисой, беременная кроха, в метр с кепкой, а характер стальной, я не понимаю Данила почему он сам решил все организовать, но видя его взгляд и его любовь к его мелкой малышке, можно анализировать. Он теперь посвящен в это дерьмо полностью, замарал свои руки, но защитил самое дорогое.

Все смеялись, когда я попросил Алису притронуться к ее животу, ведь она носит в себе ребенка, это так странно, но мысль о котятках пролетела как пуля над виском. Она разрешила, но разыграла меня, напугав тем самым. Значит во мне не совсем мертвы чувства.

Если быть честным, то я наблюдал за Данькой и как он относится к своей мелкой пакости, старался учиться, Ксении было приятно мое раздвоение на нежность и заботу. Это сложно дается, но я пытаюсь, если она меня подведет, прольется много крови.

Глава 18

Ксю

Спустя пять месяцев с похищения...

Настоящее время...

Алекс взбешен, он готов разорвать не только мое платье, но и мою душу. С ним все вышло из-под контроля, я думала я смогу укротить этого дикого котяру, по итогу все совсем наоборот. Я сама не поняла, как он подчинил меня себе, заставил любить, хотеть его.

— Только ты можешь меня одновременно бесить и заставить нуждаться в тебе! — кидаю в него платье, которое он разорвал на мне несколько минут назад.

— Взаимно, бешеная пума, думаешь я с тобой не справлюсь? Ошибаешься, охота на тебя началась с первого дня нашего знакомства, — Алекс снимает с себя рубашку и с повадками хищника двигается в мою сторону.

— Не смей трогать меня! Тебе не справиться со мной! Ты не сломаешь меня! Я не играю в твои игры, — сжимаю кулачки и готовлюсь дать отпор, всегда помогало. С ним только так. Он бешеный зверь, двуличный мерзавец. Ненавижу и хочу одновременно.

Алекс быстро подходит и одним рывком, с меня, летит чёрный кружевной кусочек ткани от лифа, второй рывок и летят ажурные чёрные трусики. Я смотрю в его серые глаза, они как всегда блестят, иногда мне кажется он может видеть в темноте. Ридик хренов.

Я выбрасываю правый кулак в его лицо, но он отворачивается, хватая за запястья

поднимая руки мне над головой, дышит мне в губы и скалиться.

Я поднимаю колено и пытаюсь ударить его в пах, но и тут он готов, припечатывает меня бёдрами в мои, и я чувствую через ткань его брюк, он хочет меня.

У самой все горит между ног, он мой первый мужчина, он сказал, что он же и последний. Но я не верю, что он верен мне. Он говорил, что не умеет любить, не верит в мою любовь. Иногда я и сама не знаю люблю ли я его или презираю всеми фибрами души.

Смотрим друг другу в глаза, никто не собирается сдаваться. Я провинилась, флиртвала с его заказчиками. Но это было только потому, что он вёл себя со мной не как с любимой женщиной, а как с домашним питомцем. Я не подчиняюсь. Я делаю только то что хочу.

Всё также сверлим друг друга, я вытаскиваю язык и провожу по своим пухлым губам, оставляя влажный след, он внимательно смотрит. Напряжение, искры, адреналин.

Он опускает глаза на мои блестящие губы и рубильник разрывает как после взрыва.

Он жадно накидывается на мой рот, а я только этого и ждала, провоцирую, как и всегда.

Трахаёт мой рот, прокусывает мне нижнюю губу своими острыми клыками, мне больно, вкус сладко-солёный, но почему я не могу остановиться, как и он. Он мой личный сорт жести и любви. С ним больно, без него тоже.

Я пробовала, мы пробовали быть друг без друга, но это не выносимо, для обоих, будто мы связаны. Это связь с нашей первой встречи.

Он мой, я почувствовала это сразу, стоило только нам встретиться взглядом, только вот я не та, на кого он привык охотится, чтобы утолять свою жажду крови. Он предпочитал всегда девственниц, любит пускать кровь. Брать то, что не должно принадлежать ему. Но его привлекали не только невинные, он ещё тот похотливый самец. Привык получать все что захочет.

Меня он получил не сразу, я заставила его ждать и пыталась в нем найти хоть что— то нормальное, человеческое. Сама не знаю, как я влюбилась в этого монстра. Может потому что в глубине души такая же, как и он. В наших отношениях, если это можно назвать отношениями кипит всегда вулкан страстей. Нам не скучно.

— Давай мой дикий котенок, покажи свои коготки! — и я показываю, он отпускает мои руки, и я впиваюсь ногтями ему в шею, царапаю его плечи. Он издаёт стон, мне в рот, снова погружаясь глубоко языком, прям до горла, любит, когда я чуть ли не давлюсь, тоже самое происходит, когда его язык сменяет его член в двадцать два сантиметра, сама лично измерила.

— Хочешь наказать меня? — пытаюсь дать передышку моему горлу. Он накажет, я знаю, я справлюсь, не впервой.

— Сама знаешь ответ, ты станешь покорной, мне нужна сильная женщина для потомства, — рычит мне в висок и ведёт языком ниже, по шее, влажный след тянется до груди, он впивается в сосок и оттягивает его, мне больно.

Жмусь к стенке, пытаюсь отодвинуться, чтобы не трогал грудь. Но у него пункт на счёт моего небольшого размера, он как на зло не любит силикон, а вот мой размер ему очень нравится. Он может часами забавляться с моей грудью, пока у меня не проступят кровоподтеки.

— Не смей от меня отдаляться, я сделаю так как хочу, не сопротивляйся пума, хоть раз! Дай мне насладиться тобой без борьбы, — смеётся, вечно на позитиве, весельчак, даже когда убивает людей он смеётся. Больной, любимый монстр.

— Хочешь, чтобы покорила? Хорошо, сделаю тебе сегодня подарок. У нас сегодня

годовщина, ты не забыл? Пять месяцев как ты увёз меня, выкрал, похитил против воли если быть точнее.

— Я всегда все помню котенок, у меня для тебя даже есть подарок, — отходит от меня и достаёт из кармана брюк чёрный бархатный футляр. Я надеюсь это не то, что я думаю.

Улыбается своими идеальными белыми зубами, глаза сверкают, в комнате приглушенный свет, но он видит меня так же чётко, как и я его. Я от него заразилась чем то, это дикий вирус.

— Котенок, ты моя, никто больше не дотронется до тебя, вспомни того мёртвого охранника, но не будем ворошить прошлое, ты моё настоящее и будущее, примешь это кольцо? — открывает коробочку, кольцо с бриллиантом не знаю сколько карат, но видела в его личных магазинах. Единственное, снова ни одного слова о любви. Вот же гад, ну что так сложно сказать: «Ксения я мечтал о тебе всю жизнь, люблю тебя безумно и не одну бабу больше не трахну, не сделаю больно». Бесит меня. Ну сейчас я выстрелю прямо в сердце, он тоже взбесится.

— Я люблю тебя Алексей, а ты любишь меня? Только я одна? Навсегда? — теперь уже я скалюсь и показываю свои зубки. У него дёргается скула, он начинает злиться. То, что надо. Никто так предложение не делает.

— Ты знаешь ответы на эти вопросы! Если ты сейчас не примешь кольцо, я разорву тебя на куски котенок, — он не шутит, я выпустила зверя. Я хочу услышать это.

Протягиваю руку к нему, он достаёт кольцо и тянется к моему пальчику, я резко меняю траекторию своей руки и загибаю все пальцы кроме среднего. Поднимаю жест выше к его глазам. «Фак ю» выкуси здоровяк.

Он опешил. Такой наглости он ещё не видел в своей жизни. Люблю его удивлять. Глаза Алекса по капиллярам начинают лопаться. Упс, надо бежать и прятаться, но это буду не я.

— Скажи мне, я хочу услышать это хоть раз, стану покорной сегодня, просто скажи кто я для тебя? — мне нужно знать, услышать эти слова. Если он решил на предложение, то это означает, что я смогла покорить зверя, хищника. Он мой.

Его тяжёлый стальной взгляд всегда всех, заставляет опуститься на колени, признать его величество. Но не со мной. Я ему никогда не подчиняюсь. Он уже пытался. Через боль, ведь только это он умел, но я увидела в нем сначала интерес, потом нужду, затем любовь.

— Я влюбился в тебя котенок, как только увидел тогда в клубе в первый раз. Ты смотрела на меня свысока, хоть и меньше, никогда не сдаёшься, не отводишь взгляд. Достоянная мне, моя пантера. Если не поменяешь свой палец сейчас, я откушу его тебе, — впервые смотрит на меня с любовью, я верю ему. Если обманет, убью его.

— Не боишься вместе и навсегда? — он обнимает меня за талию и надевает кольцо на тот самый палец, что означает мы помолвлены. Я его.

Я все ещё голая, он в брюках. Отличное место и время. Интересно, а наказание отменяется, раз уж тут такая пляска?

— Алекс, поцелуй меня, пожалуйста, — хнычу ему в грудь, я хочу ласки. Я справилась, я смогла. Кто молодец? Я молодец.

— Не думай, что ты победила, никогда, не в этой жизни, — целует меня медленно, у меня голова начинает кружиться, первый раз это нежно от моего хищника, сейчас он целует свою хищницу.

Глава 19

Алекс

Котенок меня доведет до ручки, с ней я уже начал лысеть и седеть, то что она меня постоянно выводит из себя для Ксении это в порядке вещей, начальник охраны угорает с меня, она меня приручила.

Да она добилась своего, я действительно вижу ее одну рядом с собой. Моя жестокость ее не отпугнула, она научилась принимать это, не лезет в душу, сердце отдал ей, но никогда не сдамся, всегда буду во главе, а она следует за мной. Попросил доктора заменить ей таблетки, будет сюрприз для малышки, нам нужны котята. Я старше ее, моя власть растет, мне нужен наследник. И его мне подарит именно она, моя кошечка, моя хищница.

Смешная девчонка, даже охрана ее побаивается, они видели, как она стреляет, после моего мастер класса, малышка не смеет промахнуться.

Методы были скорее всего не совсем правильные, вместо мишени я поставил людей из охраны, у каждого на голове находилось яблоко, Ксения сначала орала как обычно, потом со психа, разрядила всю обойму. Четко попав в цель. В яблочко.

Парни почти все выдержали, зато понял по мокрым штанам, кого заменить нужно.

Через пару месяцев у нас будет подобие свадьбы, никто не узнает, это все держится в тайне, конкуренты не дремлют, она станет моей законной женой. Все документы уже готовы. Мы улетим в Москву, даже наши единственные и близкие друзья не узнают об этом. Это для их же безопасности.

Сейчас мы живем в моей квартире на Лафаетт Стрит в Нью Йорке, здесь не подоплёку находится мой офис, салон алмазов, Ксении очень нравится здесь, даже больше чем в жарких эмиратах, боится и не хочет туда возвращаться.

Я обещал ей купить квартиру в ее родном городе, поближе к Алисе и Дане, сейчас она ходит на курсы по английскому языку, быстро учиться, она способная. Хочет свой салон красоты, в модельное я ее и под дулом пистолета не отпущу, ей уже пара хренов в ресторане подкатывали с приглашением в модельные агентства, моя и только моя.

Нужно срочно ее накачать спермой под завязку, чтобы быстрее перешла в другую роль, скучно точно не будет, хотя мы и так с ней сношаемся почти без перерыва и каждый раз это безумие, одержимость.

— Иди ко мне! На колени! — Ксения одаривает меня взглядом убийцы, но удержаться не могу, она меня забавляет своей реакцией.

— А еще что? Иди поищи себе собачку, будет команды выполнять твои, — улыбка самопроизвольно появляется на моем довольном лице.

— Тогда я заставлю тебя!

— Рискни, видишь кольцо? Еще раз рыкнешь и получишь этим кольцом, с размаху, посмотрим, как твои крутые конкуренты отреагируют на твой фингал, — смеется маленькая. Кровь начинает гонять по телу, приливает в пах. Пора брать свое.

Подхожу и хватаю ее за ее длинный темный хвост, она сама тянется ко мне, цепляет губы, но это не то, что я хочу в данный момент.

— У врача была сегодня? — она зажимает губы, злится и распалается.

— Да! — выдыхает мне в шею.

— Таблетки принимаешь? — смотрю в ее зелень, мне нужны ответы.

— Я решила их не принимать, больше. Только мог бы и сам лично озвучить, что просил доктора заменить их обычными витаминами, — черт бы побрал докторшу, Ксения скорее всего ей угрожала, что врач все выдала, умная стерва.

— Думал ты не захочешь нового положения, молодая и дерзкая, ты же можешь

выкинуть все что угодно.

— Легко, и выкину, ты хотел, чтобы я залетела, для чего? Я и так твоя! Можно было поговорить со мной, и мы бы договорились, через пару лет, но тебе же надо все и сразу! Что, если у нас не выйдет? Выкинешь меня? Дефективная не нужна будет? — котенок ушла куда — то далеко, куда не нужно.

— Прекрати нести чушь, с тобой все прекрасно, немного гонора убрать и вообще будешь идеальной, — впиваюсь ей в шею, запах ее проникает в меня.

— Я и так идеальная, клыкастый, — тяну ее хвост вниз, она запрокидывает голову, ее губы мои, вторгаюсь в рот, глубоко и властно.

Хватит разговоров, она не против, так даже проще. Проверяю наличие нижнего белья, оно отсутствует, прислушалась, буду рвать его, дома она его не носит, не к чему.

— Будешь на моем члене сидеть все время, до конца. Пока жива, пока твое сердце бьется!

— Звучит не особо романтично, но что с тебя взять, довольствуюсь малым, — снова бесит, все ей вечно не нравится.

Вставляю в нее палец и трахаю глубокими толчками, она почти теряет способность стоять и лишь боль, которую я причиняю ей держа за волосы, заставляет стоять. Ее глаза закатываются, опускаю ее тело вниз, приставляю голову к паху.

Котёнок, расстегивает ремень и сдергивает с меня брюки с бельём, заглатывает глубоко и остро, это то чего я с нетерпением жду, приходя после рабочего дня домой. Если бы не она, пришлось бы снова, как и раньше пользоваться секретаршу и продавщиц в салоне, но теперь нет проблем, она дает мне все, что мне нужно.

Отрываю ее от себя и беру на руки, несу в спальню на кровать. Кидаю ее, но она уже знает мое дикое желание войти в нее. Кидаюсь на нее сверху, прижимаю, снова владею ее ртом, губами, спускаюсь к ее груди, мой фетиш, помешанный на ее небольшой, но столь совершенной груди. Соски болезненны, я их измучил, нужно купить крем или мазь. Моя девочка упирается и пытается отодвинуть меня, за что получает укус под грудью, целую ее животик и погружаюсь в ее горячее узкое лоно.

— Животное! — котенок что — то мурлычет.

— Весь твой, твое животное, — толчки глубокие, достаю до туда, где должна зародится жизнь. Насаживаю с дикой силой, до синяков на ее бедрах. Доказываю, что моя — каждый раз.

Ксения выдыхает стон и начинает вибрировать внутри, стенки ее киски сокращаются, выплескиваю все что есть, до конца. Лежим приводим дыхание в норму.

— Может слезешь с меня, зверь? — безмолвное — нет.

— Ты расслабься что ли, вроде кончила, что снова не по — твоему? — дикарка мелкая.

— Ты тяжелый и я хочу помыться.

— Тебе не нужно мыться, сейчас еще чопик какой найду и заткну тебе дырочку, походишь так пока не впитается и не попадет куда там у вас попасть должно, — издеваюсь над маленькой. Интересно, а может и вправду поможет.

Ксения округляет глаза и через пару секунд начинает хохотать, подхватываю ее и прижимаю к себе.

Всю жизнь жил и не знал, что можно вот так попасть. В капкан. Приручила сучка мелкая.

Ксю

Спустя 3 месяца

Прошло три месяца, а я там, где должна быть. Смотрю на себя в зеркало. Белое платье в пол, с открытыми плечами. Оно стоит много нулей, его я выбирала сама. Здание оцеплено, никто не знает, что мы сейчас здесь, в Москве. Мне жаль, что лисенок не в курсе, она должна быть рядом сегодня, но ее нет, для ее же безопасности. Я люблю Алисию больше родных, это странно, но это так. Мои родители не искали меня, даже когда им сообщила Алиса, что я с Алексом в другой стране. Сама виновата, вела себя взрослой и отморозенной. Пусть так, Алиса знает кто я, Алекс тоже.

Сегодня я стану официально Беловой Ксенией, во мне растёт его наследник, кроха ещё совсем мал. Я здесь. Потому что вижу и чувствую своего альфу, вожака, я принадлежу ему.

Осталась пара минут и за мной зайдёт охрана, в мыслях, почему я оказалась его девочкой, почему нам уготована такая жизнь. Но эти мысли уходят прочь, когда я опускаю руку на свой ещё незаметный животик. Хищник во мне, его кровь будет в нашем сыне. Мы не сможем в ближайшее время увидеться с нашими друзьями. Я не смогу увидеть Алису в такой же счастливый день, на родах их первенца. Мне придется сидеть и не высовываться пока я не рожу, Алекс пытается отойти от криминала и вести только чистый бизнес, но выйти из таких игр, сложно без потерь.

Верю моему зверю, вместе мы справимся.

В дверь стучат, и я выхожу, меня ведут через коридоры, чисто инстинктивно проверяю пистолет, прицепленный к моей ноге на тонком ремешке вместо свадебной подвески.

Перед последней дверью появляются два охранника, я их вижу впервые и по моему взгляду тот, кто меня привел к ним это тоже понимает, он хватается за кобуру, но его тело падает быстрее его реакции с пулей в голове. Меня хватают по обе стороны, ведут в бок по коридору. Начинаю смеяться и видимо очень громко. Меня толкают к стенке и один из наемников передает другому свой пистолет, достает телефон, который вибрирует в его кармане.

Алексу достанется, не убью, потому что он отец ребенка, что во мне, но за то, что я в херне втянутой им, ему не поздоровится. Опять спасти его и себя. Достало, бесит всё. Гормоны.

Присаживаюсь в приступе истерического смеха и аккуратно достаю из-под длинной юбки пистолет, отворачиваюсь и снимаю с предохранителя, не вставая с колен навожу на того, у кого сейчас оружие в руках, как обычно они не до оценивают девушку, тем более в свадебном платье.

Стреляю в ногу и в плечо, убивать в праздничный день я не собираюсь. Он ложится и бьется в муках боли, второму простреливаю руку с телефоном, плечо. Подхожу и забираю оружие, направляюсь в зал для бракосочетания.

Открываю двери и иду к Алексу, он стоит с пистолетом в руках и телефоном.

Тормоз, так и положат нас. Подхожу к нему и кинув оружие ему в ноги, замахиваюсь для жесткой пощечины, но он перехватывает.

— Котенок, ты бл*ть, что творишь? В такой день! — он злится, он что серьёзно?

— Меня чуть не убили, пока ты тут стоишь тормозишь, какого черта я должна сама себя спасать? — во мне сейчас буря эмоций, все на лице.

— Это новая охрана, они должны были тебя проводить в машину, на нас вышел наемник.

— Чёрт, так они убили — его? Он вел меня к тебе значит... Ну в общем, там лежат все, давай уже обменяемся кольцами и поехали, им скорая нужна, — Алекс стоит в шоке, а мне снова смешно. Прямо легче стало, после того как надавала им, ну как надавала, я теперь такая же, как и мой муж.

— Хорошо, начинайте, — Алекс кидает сердитый взгляд на женщину регистратора и та, быстро пройдя по всем предложениям без стихов, объявляет нас мужем и женой, протягивая документы. Алекс целует меня глубоко и страстно.

— Ты "нечто", котенок! Мне кажется пора забрать у тебя железные игрушки, ты уже не управляемая становишься. Не такой я и бандит, просто ради вас с сыном, крыша тоже едет, я перестраховался.

— А, ну ладно, поехали домой. Первая брачная ночь, — улыбаюсь ему.

— У нас частный самолет, мы летим в Париж малышка, — Алекс подмигивает.

— Да, ты крут муж! — обнимаю его. Мы выходим из здания, машина нас везет в аэропорт, откуда железная птица нас забирает в город романтики.

Глава 21

Ксю

Отель "Малыг — Астотель" — это теперь моё, единственное и любимое место в Париже. Наш медовый месяц начался с брачной ночи в этом потрясающем месте. Я как золушка или любая из тех принцесс, что гуляют в своих туфельках по дворцу.

Только вот туфли я сменила на кеды, стала придерживаться беременного расписания. Немного сложно с моим зверем, так как он вертит меня на своем вечно стоящем стволе, практически без перерыва. Но сыну это не мешает, они сговорились с папашей, изводить свою жертву по полной.

— Я хочу есть и спать, перелет теперь для меня как пытка в одном из страшных заброшенных фильмов про мучеников. Меня мутит, тошнит и страшно до ужаса, теперь во мне жизнь, а наш мир так жесток.

— Слушай, ты почти убила ребят с новой охраны, меня заставила нервничать, а они между прочим тебе жизнь спасли. Ксень, давай все— таки я отвечать буду за нашу семью, — Алекс улыбается так по— доброму, непривычно, муж совсем поехал, новости о сыне его пришибли.

— Я, если надо, сама себя спасу, еще и тебя, так что отстань со своими нравоучениями взрослыми, котяра и подари своей беременной жене еду и оргазм, потом я хочу выспаться и пойти лицезреть эти их достопримечательности. А то ты меня вечно держишь в клетке, чуть влево чуть вправо — всё, истерика. Армагеддец полный.

— Еду сейчас принесут и много, может ты будешь наконец— то довольна, когда поешь? — что— то мой муж паник совсем, тяжело мне угождать. Я тут не при чем, сам себе выбрал такую. Жизнь у нас сумасшедшая, надо его дожать, чтобы он вышел из этих опасных, смертельных игр. Всегда мечтала так жить, но теперь не хочу, нам бы уютную квартиру и обычную городскую суету. Радует, что он мне разрешил учиться, хоть и дистанционно, но все же. Счастлива от каждой мелочи.

Через десять минут я выхожу из душевой и нам приносят огромную тележку с разной едой. Я такого сервиса еще не видела. Может быть, потому что у нас номер для молодоженов, а может я просто есть хочу безумно. Кормлю своего мужа, пока он что— то читает в своем телефоне. Вечно занятой. С вилочки ему даю попробовать всего по чуть— чуть, наевшись вдоволь, специально мараю ему губы фруктовым желе и он, улыбаясь кладет

свой телефон на тумбочку и подзывая меня к себе на колени. Я, хитро улыбаясь, переползаю к нему и слизываю языком желе с его губ.

— Ты как всегда меня бесишь? — я зарываюсь в его отросший ежик на голове, волосы такие мягкие, с проседью седых волос. Бедный мой, довела котяру, что он в свои 34 года поседел чуток.

— М— да, немножечко, чтобы внимание привлечь.

— Котенок я с тобой все время, иногда, в редкие моменты только уезжаю в офис.

— В офисе есть секретутки и другие помощницы, а я думай и гадай как убить их и тебя.

— Ты сумасшедшая собственница. Дело в том, что я не могу изменять тебе.

— Естественно, я же порешаю вас всех, хотя нет, только тебя.

— Ксень, хватит, не смешно уже. Ты знаешь, что я с тобой. Я бл*ть твой муж!

— Ладно тебе, не заводись, хотя нет, заводись, но в другом месте. Брачная ночь!

— Уже давно, жду, когда ты закончишь свою болтовню.

Алекс как всегда хватается меня за волосы и нежно смакуя целует меня в губы. Этот вкус желе и дикая гремучая смесь возбуждения.

Огромная лапа гладит мои ноги, поднимаясь выше по бедру и находят очень мокрое и нуждающееся в ласки и любви местечко. Трусики отсутствуют, я же после душа и обернута в полотенце.

Алекс, не отрываясь от моих губ, взяв меня на руки несет к кровати. Лепестки роз и свечи, об этом позаботился персонал. Красиво как в сказке. Даже лучше, это реально.

— Ты мой, навсегда котяра, бешеный, но мой. Я люблю тебя, — отодвигаю его губы и смотрю в его стальные серые глаза, зрачок затопил весь цвет.

— Ты моя и только моя! Давно моя! У нас не было выбора после первой встречи. Я люблю тебя жена, котенок, Ксения Белова. Люблю сына, — вот это просто бомба, мой хищник пытается говорить о чувствах. Не разочаровал, все равно я — молодец.

— Как хочешь сегодня? Нежно? — он дает мне право выбора первой брачной ночи, но я люблю все, что он мне дает. Разный, но мой.

— Просто люби нас, как умеешь, — после моих слов, Алекс начинает целовать меня и распутывать мое тело из полотенца.

Снова моя грудь, которая стала немного больше, похоже теперь он ее в покое вообще никогда не оставит. Спускаясь к животу, поговорив с сыном, он рычит и целует меня в лоно. Я как всегда мокрая и теку для своего самца.

Вдоволь напившись моих соков, и доведя меня практически до оргазма, нависает сверху и целует мои кровавые губы. Кровь, всегда пускает мне кровь.

Поворачивает меня на бок и сам прижимаясь своими кубиками в мою спину, приподнимая мое бедро, входит в меня до упора. Медленные движения, растягивают меня. Все тело дрожит, его тяжелое дыхание, мое животное.

Лекс сжимает мне соски и кусает за плечо, шепчет на ухо, что затрахает меня до смерти. А мне не страшно, я знаю, что он имеет в виду.

— Да— а— а, глубже, сильнее, еще, — он хохочет, но просьбу выполняет. Опускает свою лапу мне на клитор и тут я взрываюсь, а этот зверюга как всегда накачивает меня следом до внутренних органов.

— Теперь спи, моя жена, — поцелуй в спинку и так приятно, когда его грубые, огромные длинные пальцы начинают рисовать узоры по лопаткам. Я отключаюсь с улыбкой на губах и счастьем.

Нас трое.

Семья.

Почти прайд.

Глава 22

Алекс

Спустя еще 2 месяца...

— Мы сейчас в США. Простите нас, что не сказали о свадьбе и о беременности Ксении прости, что не были на рождении вашей дочки. Дань, это для вашей и нашей безопасности, я пытаюсь выйти из этого долбаного клана, мне все это не нужно. Теперь я понимаю тебя младший, теперь всё понимаю, — Даня меня пытается перебить, но я хочу ему сразу все донести.

— Я не в обиде, скоро увидимся? — вот рад, что у меня есть такой друг.

— Да, обязательно. Нужно глянуть нашу невесту, — Даня ржет.

— Боюсь наша разбойница вам не подойдет, она как торнадо с ночи до утра успевает обойти и довести всех. Только грудь малышки и спасает нас от сумасшествия. Моя кроха снова худая как щепка, Вики съедает свою мамочку за живого, — весело звучит, нам только все это предстоит.

— Ну, Ксению хрен съешь, сам пробовал, она и в глаз, и в пах, с ней думаю сын не справится. Я — то с трудом могу ее направить куда надо. Ты то меня понимаешь? — я закрываю глаза и вспоминаю мою бешеную пуму.

— Да, брат, тебе несомненно повезло с Ксюхой, — он ржет надо мной. Сам то под каблук залетел.

— До встречи малой, — я скучаю по ним.

— До встречи старый, — Даня смеется, я вместе с ним и кладу трубку.

В офисе моего холдинга сегодня почти никого. Моя помощница, а это пятидесятилетняя, но очень преданная женщина Моника, которую обожает Ксения, потому что ревновать точно не стоит, а у моей жены на этот счет пунктик. У нее уже похоже фобия, мои измены, но их не было. Я теперь только с ней, как ей вкинуть в ее черепок, что мой член ее и только, пока не додумался.

Моника предупреждает меня по внутреннему телефону, что ко мне сейчас зайдет какая — то девушка, представившейся журналисткой из какого — то модного ювелирного журнала. Жду эту особу, за своим столом в кабинете.

Ко мне в кабинет заходит вполне себе уверенная женщина. Темные волосы до плеч, огромные синие глаза, отличная фигурка, но Ксения затмевает теперь всех.

— Здравствуйте, меня зовут Джил Кларк, я из модного ювелирного мэгэзин. Наши читатели заинтересованы в ваших бриллиантах, можно взять у вас интервью? — она явно пришла не только за интервью, так как сидя напротив меня в кресле, эта особа демонстрирует мне наличие чулок и черных трусиков. Подготовилась, молодец.

В прессе не было упоминаний о моей женитьбе, поэтому они все так же стараются заполнить меня. А я отдал себя своему котенку.

— Здравствуйте, у вас хорошие знания русского языка, — смотрю, не отрываясь в ее глаза. Она проводит языком по своим пухлым губам.

— Мой язык превосходно владеет русским и не только, — это я уже понял.

На мой телефон приходит сообщение от охраны, что никакой Джил Кларк нет и не было в журналистах и вообще не существует по базе данных. Это красotka, наемник, мать ее. Как

же сложно выйти из дерьма чистым.

Откидываюсь на свой стул и проверяю пистолет под столом. Аккуратно беру его в руку.

Эта тварь похоже понимает мои действия и встает со своего кресла, расстегивая свою блузку.

— Вы же поняли, что я пришла не совсем за интервью? — оголяя свои буфера, что— то там бубнит.

— Да, понял, кто послал? — я тоже встаю, и эта сучка обходит и садится на мой стол прямо передо мной, задирая свою черную юбку.

— Никто, просто много за тебя предложено, вот кто первый тот и выиграл, — интересно конечно, но если бы это была правда, то меня бы уже нашли, охоту никто не объявлял, кроме меня. Похоже, я имею дело с мелкой одиночкой.

— Задом повернись, люблю, когда подчиняются, — она, хитро смотря на меня разворачивается и мы одновременно вытаскиваем два пистолета.

Я приставляю этой сучке дуло к ее голове, она в это время приставляет свой к моему паху. Хороша киллерша, ничего не скажешь. Мы двигаемся с ней к середине кабинета и падаем все в той же позе захвата на пол.

Слышно какие— то шаги к моему кабинету с коридора и веселые крики.

Кому пришло в голову наведаться ко мне сейчас, прям в самый не подходящий момент. Дверь открывается и входит конечно же моя любимая и вечно подозревающая меня жена. Поза у нас с сучкой говорит сама за себя, но моей жене сейчас похоже взорвет детонатор. Мы трупы вместе с наемницей.

— Здравствуй муж, смотрю развлекаешься? — котенок в свободной кофточке, и брючках, но животик уже виден.

— Как сказать жена, не особо, как видишь, — мы почти не шевелимся.

— Слушай, я хочу развода, надоело, — Ксения садится на диван возле выхода.

— Что за чушь, давай не сейчас детка, — мне вот действительно не понятно, что делать, так как мои яйца на мушке и могут отлететь как шарики для пинпонга по всему офису.

— Нет, прямо сейчас! Знаешь, если эта полуголая девушка тебе отстрелит твое блудливое достоинство, мне даже как— то легче станет, — котенок злится.

— Как же я тогда, тебе буду доставлять удовольствие, а? Не шути жена. Она меня пришла убить, а не иметь. Может поможешь? — смотрю на мою кошечку, пот по лбу бежит, я нервничаю в данной ситуации.

— Он правду говорит? — Ксения присаживается на коленки к моей убийце и улыбается ей так по— доброму.

— Ты не можешь быть его женой, слишком хороша для него, — Ксения начинает смеяться.

— Чёрт, ты права! Знаешь, я сейчас дам тебе понюхать флакончик, и ты уснешь. А ты муж обещаю не трогать ее, она мне нравится, подружимся с ней. Ты как? — они перемигиваются, а я что— то не совсем понимаю, что происходит.

— Хорошо, — Ксения достает что— то из сумочки и подносит к наемнице, та не сопротивляясь нюхает содержимое и закрывает глаза. Мои яйца спасены. Девушка естественно бы живой не вышла, но член мне еще пригодится.

— Вот, я думаю, что ты без меня бы делал, везде надо следить, чтобы муж живой оставался, — жена встает и направляется к двери.

— Ты, что издеваешься? Мне чуть яйца не отстрелила эта тварь, а ты шутишь, —

котенок улыбаясь выходит в коридор, обнимаясь с Моникой.

— Поехали домой, девчонка проснется через пару часов, Моника проследит. Охрана есть.

— Котенок ты даже киллера покорить можешь, что за жена мне досталась? — Ксения меня берет за руку и ведет к лифту.

— Самая, самая лучшая, — прижимаю ее к стенке лифта, и мы спускаемся на первый этаж безумно целуясь. Нужно срочно добраться до машины и трахнуть жену прямо на парковке. Адреналин до сих пор гуляет по жилам.

Глава 23

Ксю

Спустя два года ...

Много всего произошло, наш сын Тим уже всю бегает, он рано пошел, в 10 месяцев, упертый, весь в нас. Мы часто прилетаем в Новосибирск к Алисе с Даней, они так и остаются самыми родными и близкими нашими людьми.

Нас больше никто не преследует, Алекс продал большую часть бизнеса каким— то людям, которые теперь с этим разбираются. После рождения сына, мы очень изменились, кроме наших выяснений и ссор, может быть дело в том, что потом мы страстно миримся. Я открыла свои салоны красоты в Нью— Йорке и в Новосибирске. Но по большей части занимаюсь нашим маленьким монстром. На котенка не похож, львенок, постоянно что— то да натворит.

— Привет семья, как вы тут? — муж вернулся с работы пораньше для того, чтобы сменить меня.

— Привет муж, наконец— то ты дома. Всё, убегаю, разбирайся с этим маленьким монстром сам, он меня не слушает, — на бегу вскакиваю в кеды и беру сумочку.

— Даже так? Тимур не поддается дрессировке, сразу видно мой пацан, — Алекс подхватывает нашего сына на руки, и они машут мне пока.

— Какка! — кричит мой малыш, это означает пока.

Выхожу на улицу и могу выдохнуть, быть мамой сложно, быть женой Хищника еще сложнее, но эта оказалась моя судьба, я ею довольна.

У меня есть любимый муж и сыночек, они моя семья. Те, ради которых я готова на все.

Прогуливаюсь по улицам и забегаю в свой салон, народу много, все расписано по минутам, обожаю делать людей красивыми и смелыми. До позднего вечера привожу документацию в порядок и балую себя свежим маникюром красного цвета.

Звоню моему лисенку, она, как и я сильно скучает, мы редко видимся, хоть и живем рядом, просто часто в разъездах и это так утомляет. Но сыну нравится, он как кролик с рекламы Энерджайзер, работает до десяти раз дольше. Я иногда почти на последнем вздохе, Алекс очень помогает. Мы решили никаких нянь, сын только наше творение.

— Привет морковка, как ты? — спрашиваю Алису, она скорее всего занята детским кафе.

— Привет феяша Блу-ум. Я устала, но это приятная усталость, сегодня праздновали день рождения близняшек в кафе, это нечто. Представь у нас бы были двойняшки или близняшки? — она посмеивается.

— Нет, нет, нет. Ты что? Мне этого монстра одного за глаза, надеюсь Алекс не надумает еще детей. Это чудо конечно, любовь всей моей жизни, но я думаю хватит.

— Ага, а вот Даня, после вашего последнего визита, посмотрелся на вашего Тимура—

самурая и решил надо сына ему, вот как объяснить, что, а вдруг снова доча, — Алиска пыхтит и квохчет в трубку.

— Да, твоему если взбредет, то его никто не остановит, — смеюсь.

— Сто процентов, упрямый, красивый, дерзкий, любимый, — ох, лисёнка не исправима.

— Ага, кого — то напоминает. Люблю тебя малышка, мне пора домой, надеюсь Алекс уже уложил спать львенка.

— Люблю тебя Ксю, приезжайте в гости, пока, — Алиска отключается, а я иду домой по улочкам и вспоминаю нашу жизнь, когда мы только приехали в Москву. Мы были другими, все так быстро изменилось и завертелось. Не жалею, я нашла себя. А меня нашел он.

Домой возвращаюсь, когда Тим уже спит. Подхожу к его кроватке и целую моего мальчика. Он пахнет родным, мой малыш.

— Чем вы занимались без меня мальчики? — спрашиваю у мужа, он лежит в кровати и смотрит на меня с вызовом.

— Мы отлично провели время, а теперь я хочу тебя котенок.

— Соскучился котяра?

— Безумно!

— Тогда скажи мне волшебные слова и получишь все, что душа потребует.

— Ох, ты снова? Ладно, я люблю тебя Ксения, ты вся моя жизнь и я благодарен тебе за сына, вы мое всё, — Алекс улыбается фирменным оскалом.

— Ты ведь можешь, когда захочешь! Так чего требует твоя душа от моей? — снимаю все с себя и направляюсь к моему хищнику.

— Тебя, твою душу! — Алекс впивается мне в губы и снова прокусывает нижнюю, никогда не устанет это делать. Но я готова к этому, я отдала ему свое сердце, а с душой конечно пока так и не решила. Нам всегда есть, о чем поспорить. Никто из нас так и не сдался.

Два лидера.

Хищник и Хищница.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net